

ИЮЛЬ

1 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

1-ое июля 1924. Кругу.

Родные и любимые, через три с половиной месяца я уже поеду к вам с разными посланиями, с финансовым планом для «Алатаса» и «Алатыря», с идеями об Американском Музее и самой разной информацией. И теперь, читая ваши такие трогательные письма, мы всё время думаем: это мы обсудим вместе, это предотвратит ущерб, на это мы решимся. От писем Тарухана и Морей мы снова были расстроены. Теперь Морей спрашивает: «Почему они поехали в Америку, когда в Париже было бы лучше». Но он приехал раньше срока, без указа, а мы знаем, что значит действовать вне указа. Если бы новоприбывшие могли осознать, сколько синяков и ран они причинили себе, а также вам и нам. Каждый отвесит себе сам. Яруя здесь взвешивает осознанно.

Вы, конечно, оценили моё предложение дать авторам двадцать процентов, но без авансирования. Я получал такой же процент от Сытина. Для нас выгодней давать больше с продаж. В случае отсутствия дохода мы можем, когда я приеду, уменьшить его на будущее, но давайте покажем наше желание идти поверх всего. Также лучше отложить распределение долей акций «Алатаса» и «Пан-Космоса» до моего приезда. К этому времени несколько человек проявят себя более определённо. Будет ли необходимо Логвану и мне поехать в Детройт и Чикаго? У меня уже есть список по каждому делу. Вы также, пожалуйста, составляйте. Как будет с визами в Америку. Всё-таки почётный президент должен быть на собраниях. Как будет лучше послать картины и все вещи, чтобы избежать налогов? Может быть, теперь было бы удобнее послать в Музей? Выясните и дайте нам телеграмму, потому что посылать надо ближе к сентябрю. Картины каждый день всё больше покрываются плесенью. Такая ужасная влажность.

Если Тарухан хочет дать часть своей жене, как распространителю книг, не препятствуйте этому. Пусть книги распространяются быстрее, и не препятствуйте ему в организации вечеров на стороне. Иначе он подумает, что вы мешаете ему зарабатывать. В любом случае, он не сможет устроить больше одного или двух вечеров. Пусть всё будет сделано, как должно. Если он не усмотрит в себе характерные черты старых генералов, то это гораздо хуже. Он обозначит для себя своё будущее место. И теперь подумаем, что, в конце концов, он сможет распознать. Он был так по-доброму принят в Америке, что всякая неблагодарность тяжёстью ляжет на него самого. Мы написали им суровые письма. Конечно, *глубокое неведение* до некоторой степени является оправданием, но лишь до определённого предела, после которого угрожает пропасть.

В прошлом году было много указаний о концентрации тёмных сил в N.Y. Теперь мы видим их проявления и попытки. Но примем всё это терпеливо, потому что никакая тёмная сила не сильна против терпения. И в тысячный раз мы видим, как точны все Указания. Когда мне было указано написать статью «Похвала врагам», нельзя было себе представить, что это будет так своевременно. Я привезу письмо Ремизова, выступающего против Тарухана. Напрасно он поставил Ремизова в пример – тот открыто выступает против него.

Шклявер также всё время пишет против Тарухана. Но он сам демонстрирует недостойные подробности. Медленно, но верно надо избавляться от него, иначе он будет извечной плесенью.

Если вы пришлёте мне 10 открыток с моих картин, мы распространим их здесь. Мы получили 10 экземпляров книги Селивановой. Делает ли она сама что-нибудь ради своего имени? Идея привлечь Кеттунен и Ливингсон очень хорошая. Менее знаменитые и известные являются искренними тружениками. Они поймут, что означает «новые». Наше место обитания становится местом паломничества. Это просто беда. Приходят какие-то люди, которые видели выставку в Лондоне и Уортингте, уже дважды была жена губернатора. Так много времени теряется. Пересылаю телеграмму от Мукерджи. Вы едва ли что-нибудь из неё поймёте. Мы ничего не поняли, но как стиль местных юристов, она типична. Есть много, что вам рассказать. Мы уже пишем по поводу мест до Марсея и из Шербура к вам. И всё так растёт, что уже ничего нельзя придумать без моего приезда. Отдыхайте и накапливайте прану.

Духом всегда с вами,

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк (машинопись, перевод с английского)

2 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

2 июля.

Родные и любимые, только что пришла телеграмма о возможности издания в Риге. Как замечательно, что можно отказаться от Парижа. Попробуем сделать «Пути Благословения» в Риге. Книга будет меньше, чем «Адамант». Потому вероятно возможность сделать её ещё дешевле. Также получен указ, чтобы я выехал 27 сентября. Поэтому ждём новостей о визе. Представляю себе изумление Тарухана, когда вы скажете ему, что для начала назначили 20% от продажи. Когда я приеду, мы всё-всё обсудим. Так много нового! Превосходный перевод «Звезды Утра» [см. «Звезда Матери Мира» май, 1924. – Ред.]. Спасибо!

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

2 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

Родные и любимые. Между строк ваших писем мы прочитываем вашу боль. И мы любим вас ещё больше за все удары, огорчающие вас. Но нет зла без добра. Проявление их ликов необходимо перед началом новых дел. Уже очерчены те рамки, в которые должен быть поставлен Тарухан. Как ясно, когда Мастер, говоря о будущих делах, указал, что всё должно быть точно и законно. Теперь я передаю совет Мастера, касающийся дел в «Алатасе»: «*Советую не касаться дел Алатаса до приезда. Пусть скажут: директору виднее, как практичнее поставить дело.* Временно лучше избегать любого разговора. Через полгода увидим». Ещё раз я хочу попросить вас не препятствовать Тарухану видеться с русскими и организовывать вечера, так им любимые. Сколько он может их организовать? Максимум два. Если он попросит распространить билеты, уклонитесь, сказав ему, что вы почти не имеете знакомых среди рус-

ских, но возьмите билеты для себя. Он хочет сделать из жены распространителя книг. Превосходно. Пусть он выпьет эту горькую чашу. Конечно, понятно, что холл школы – неподходящее место для таких вечеров, потому что он может вместить только 200 человек, и, кроме того, это вызовет много всяких других осложнений, касающихся правил аренды помещения и т.д. В остальном оставьте их, пусть они действуют, как хотят. Потому что привести силой и поместить кого-либо в вашей внутренней крепости они не могут. Двери общественных учреждений не могут быть закрыты для проходящих. Избегайте долгих разговоров, чтобы не собирать слишком много обострений и последующих ран, которые трудно исцелить. Не зовите их, пусть они стучатся сами и потом скажут и научатся тому, что должны осознать ответственность за мысли.

«Прежде отвечали за действие, потом поняли значение слова, теперь пора знать пожар мысли. Лучше уметь молчать и очищать мысли. Неужели урчание тигра может быть хуже предательского мышления? Не только за действия, но и за мышление человечество накапливает тяжкую карму. За мысль приобретает мучение дух, ибо нет различия между словом и мыслью. Безумен тот, кто примет это предупреждение за угрозу. Угрозы не существует, но имеем лишь примеры и заботы. Каждый волен прыгать в бездну, но предупредить надо. Думаю, теперь не нужно больше повторять о значении мысли. Хотя время сорное, лучше будем думать о будущем». Потому своими словами скажите им, так как сами они не знают ничего! Но повезло им в том, что людей мало, и всё же Тарухан абсолютно незаменим для новой страны. И главное обстоятельство в том, что дух не может быть научен умом. Дух может просветить ум, но не наоборот. Проф. Рерих привезёт вам, среди ряда дел, ещё одно, которое мне очень близко и в котором, по моему возвращению, вы все примите участие, «Сёстры Алтая».

Хочу процитировать: «Лучше фрукты сырые, кроме мест заразы. Например, очень полезно спать на корнях деревьев, но по условию жизни это почти невозможно. Пуховые подушки и волосяные матрасы очень полезны, ибо на перьях и на конском волосе сосредоточено электричество». Металлы опасны, не забудем, что Воган погиб от заржавленного»

Несколько более полезных указаний: «Сеть заградительная должна окружать тело. Очень важно, чтоб аура кончилась сетью искр жизнеспособных. Потому даже лиловые и синие ауры должны иметь рубиновые искры в окружности. Явление только удаленных от земли тонов делает обладателя слишком чувствительным к проявлениям земли. Ширина ауры часто растёт, вытесняя знамена земли. Терос, и Тамас, материя должны работать, как братья, ибо представители Тамаса и Тероса должны быть неделимы. Дух наполняет излучением, но сеть делает его компактным. Осознанием сети можно оградить излучения, но протянуть сеть без Тероса нельзя, луч которого должен, как фонарь, проследить прорыв. Оттого может быть несоответствие касания с внешним миром. Это простое положение должно быть особенно усвоено сёстрами на Алтае. Ибо сеть регулируется обычным сознанием и приказом воли. На первый взгляд, прыгающие искры лишь напоминают о движении аппарата, но они являются стражами, готовыми отразить врага. Мой Друг К. Х. особенно заботится об этой сети. Можно чинить её и медициной, потому мускус и валериана принадлежат к самым полезным воздействиям. Конечно, мускус должен быть обработан, иначе он будет только возбудителем. Также мя-

та и смола. Фрукт лучше может вызвать укрепление желез. Разнородные фрукты содержат одинаковое качество эссенции природной клетчатки явления. (Смотрите выше) наконечника палки, когда друг его вошёл во время опыта. Конечно, без ржавчины лучше, но едва ли можно уследить всегда (Это касается медицины, в которой используются металлы). Можно, но требует особого условия, потому что серебро и золото не дают так разложения. Лучше пробуйте мир растительный. Мудро, подобно пчёлам, собирать накопление эссенций праны – аптека солнца».

- Моя корреспонденция увеличилась. Я пишу новым и я должна давать настойчивым и писать в Харбин. Кроме того, я спешу переписать всё, что проф. Рерих должен отдать вам лично. Потому день короток. Я бы с удовольствием удвоила время! Что за новый Музей открылся в Сан-Франциско? Не могли бы вы быть полезны Сейдж – Квинтон. Спросите её. Вырезано ли предисловие в книге «Л[исты] [сада] М[ории]»? Существует ли ещё Ageas в Буффало? Очень хочется начать распространять книгу, даже если это придётся делать, отдавая её на сторону.

Любимые, мы радуемся вашему духу света. Мы куём нашу цепь ещё крепче. И есть уже картины и даже, вы будете смеяться, газета из будущего. Профессор Рерих привезёт её. Не забудьте о Чайной комнате. Вчера, первого июля, опять сказано: «Не забудем чайную». Я обнимаю вас, мои любимые, любимые. Время заканчивать, но всё же хочу сказать вам одно слово любви и верности. Абсолютная тайна о приезде.

Мы посылаем вам копию письма к Тарухану, но, ради Бога, не пророните ни слова, что вы их получили. Мои любимые, прошу вас отдыхать всем своим существом, повторяя каждое утро, что всё будет хорошо. Ничто не может сделать вас хуже, и поверить этому будет лучшим пониманием выполнения Его плана и просто точным выполнением Его Указов.

Для информации Порумочке, но я очень прошу не привязывать это ни к какому сроку. «Поверить, что лучшее время будет выбрано для рождения наследника Его Дел». Сон в трёх картинах на девятое мая: Проф. Р. и я в гористой местности, заливаемой потоками серебристого свечения. Ясное понимание, что мы пришли навестить Шораку. Мы увидели её между двумя высокими женскими фигурами, чьи лица, из-за шалей, покрывающих их, я не смогла рассмотреть. Она показалась мне больше, чем в жизни. Когда мы стали расставаться, она спросила меня: куда вы идёте. В шутку я сказала, что мы идём посмотреть на других детей, здесь Шорака показала свою бывшую живость, топнула своей маленькой ножкой и сказала, что никуда нас не пустит. Мы стали спускаться. На одном из поворотов я увидела, как Шорака, сопровождаемая одной из своих сестёр, спускалась кратчайшим путём, чтобы ещё раз сказать нам «до свидания». Вторая картина: Порумочка держит на своих коленях совсем крошечного ребёнка, возможно новорождённого, с тёмными волосами. Третья картина: ребёнок в возрасте нескольких месяцев сидит на высоком стуле. Женщина поставила перед ним чашу и кувшин молока, а сама пошла за салфеткой. Ребёнок без колебаний взял в руки кувшин, налил молоко в чашу. Впечатление необычайно умного ребёнка.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

2 июля [1924г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Гребенщиковым Г.Д. и Т.Д.

Тарухан и Нару.

Мы получили ваше письмо о «возмущении духа». Мы понимаем ваше состояние. Мы видим вас в зеркале и знаем, что прохождение через такое состояние закалит вас. Ваш Чураев проходит через «горнило земли». Для того, чтобы постичь «устройство Храма», куда придут все, кто хочет прийти, потому что опасности не существует. Только знание и предостережение. И мы не можем отрицать, что знание бесконечно, и потому мы понимаем невежество только как возможность к познанию, и мы также понимаем силу ответного удара. Не как угрозу, но как физический закон, называемый справедливость. Каждый отмерит сам для себя. Мы хорошо знаем «христианских студентов». Я был их «почётным советником», а Юрий – Вице-президентом. Там есть несколько неплохих людей. Но мы не смогли увидеть сильных. У меня был курьёзный случай с их высшей администрацией. Я предложил опубликовать серию образов Святых, но «христианские теологи» потребовали, чтобы Святые были без аур. Но без нимбов и без аур, в соответствии с нашим знанием, Благие Духи не могут существовать. Когда-нибудь я расскажу вам подробно об этом инциденте. В течение этого времени вы слышали много слов зависти и невежества – найдите какие-то серые ненужные чемоданы для того, чтобы запереть в них эту человеческую муть. Читали ли вы мою статью «Похвала врагам» - мы будем восхвалять даже врагов. Кто строит доброе, тот друг, кто разрушает - враг. И только так разделяется поле. Каждый разрушитель, который становится строителем, становится другом, потому что всё личное не имеет значения, и, читая «Струны Земли», вы однажды сможете больше понять, то, что у нас, как бы то ни было, нет нетерпимости. И потому разделяйте случайные слова от конструктивных результатов. Помните, что действие, или слово, или мысль имеют одинаковую ценность по своим результатам. Истинно, Его Дела прогремят громом, или как вы сказали «каменными башмаками». Несите чашу света «Алатаса». Пишите. Мы снова радуемся тому, как братья и сёстры думают о вас.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

3 июля 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

3 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Только что получили Вашу телеграмму "Suggest twenty percent to Alatas authors without advance for trial until the end of the year"¹. Мы все сели сообща и написали Вам деловое письмо, объясняющее все факты, и теперь будем ждать от Вас окончательного решения. Пока же не сообщим ничего Тарухану относительно Вашей телеграммы. Последние Ваши письма, родные мои, полученные нами уже здесь 22-ого Мая и 3 Июня мы не решались их переписать ни для Тарухана, ни для Мороя, ибо принимая во

¹ Предложите двадцать процентов авторам Алатас без аванса до конца года (перевод с англ.) - Ред.

внимание их состояние духа, мы прямо не видим в них желания расти в духе или подойти к учению. От Тарухана имели уже 3 письма, одно из которых переслали Вам. От Мореея пока нет писем, перед отъездом Хоршей он просил у Логвана денег на проезд сестры жены своей из Парижа, но Логван отказал. Тарухан о нём также не пишет ни слова. Вам будет интересно узнать, что прибыли сюда, купленные Логваном Ваши скетчи и картина «Песнь о викинге». Скетч имеет на оборотной стороне Вашу надпись, дорогой Н.К., следующего содержания: *Дорогому Алекс. Михайловичу Ремизову на добрую память от искренно любящего его Н. Рериха. 6-ое Ноября 1911 г.*

Н.К. Рерих. Строят храм. 1904. Эскиз.
(Однотонное воспроизведение)

Неужели Ремизов продал подаренную Вами ему картину? Чудесный скетч, написанный яркими красками, на переднем плане здание, позади несколько лодок, фигуры людей, некоторые в красных одеяниях. Поразительно, что картина и скетч были проданы нам за день до отъезда Хоршей сюда, проданы неким Мальяновичем за 750 дол. Он утверждал, что купил их на аукционе в Москве. «Песнь о Викинге» поразительной красоты и мы все счастливы этому небывалому и неожиданному приобретению.

Присылаю Вам здесь страницу из «Науки и жизнь» с рецензией о Микуле и об Алатасе. Живём мы в полной гармонии, работаем, отдыхаем, переводим на английский язык Книгу. Спешу отправить это письмо, крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои.

Ваша всегда в служении *Радна*

Мама Вас крепко целует и обнимает.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

3-4 июля 1924 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Напиши притчу о Христе новую:

"Уже вечер настал. Христос сидел на пороге. Проходил книжник и спросил: "Почему сидишь на прохожем месте?" Отвечал Христос: "Ибо Я порог к духу. Если хочешь пройти, пройди через Меня". Новый книжник спросил: "Правда ли, что Сын Давида сидит на псином месте?" Христос отвечал: "Истинно,

поносишь Давида, Отца Моего". Стало темно, и третий книжник спросил: "Что сидишь, точно боишься дома своего?" Отвечал Христос: "Жду, чтоб тьма ночная освободила Меня от лица твоего. Истинно, тьма, во тьму уйди!" Потом встал и указал на гору Мориа, где стоял Храм: "Мой дед создал каменный храм, но сидит под холстиною шатра". Сказал книжник: "Безумец, Соломона живым почитает". И пошли в незнании. После вышла Мария из дома и, увидев Христа, сказала: "Раздели, Учитель, вечерю нашу". Христос ответил: "Дар сердца сияет во тьме"

4 июля. Теперь продолжим притчу о Христе.

"Спрашивал Христа член Синедриона: "Пошёл бы Ты к нам, если позвоём?" Христос отвечал: "Лучше пойду на кладбище, ибо там нет лжи". Продолжал член Синедриона: "Почему не признаешь нас, если даже отца Твоего бракосочетал наш член?" – "Подождите, пока развалится дом ваш, тогда Мы придём". "Зачем придёте – разрушать или сложить?" – "Не разрушение и не сложение, но очищение, ибо не обращусь к старому пепелищу". "Как же Ты, не уважаешь праотцев своих?!" – "Новые сосуды подадут на пир; уважая деда, не пьют из его чаши"

Теперь другое. ["Притчи о Будде".]

"Пастух увидел человека под деревом, сидящего в размышлении. Он сел рядом и пытался задуматься, подражая человеку. Он начал пересчитывать своих баранов и мысленно взвешивать выгоду руна их. Оба сидели молча, наконец, пастух спросил: "Господин, о чём думаешь ты?" Тот сказал: "О Боге". Пастух спросил: "Знаешь ли, о чём думал я?" – "Тоже о Боге". "Ошибаешься, о выгоде продажи руна". – "Истинно, тоже о Боге, только моему Богу нечего продавать, твой же Бог должен сперва сходить на базар. Но, может быть, он на пути встретит разбойника, который поможет ему обратиться к этому дереву". Так говорил Гаутама: "Сходите на базар, удумайте скорее, чтобы вернуться"

5 июля [1924г.] Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

«У Нас луч показал смуту среди Наших призванных. Указ Мой остаётся не понятым. Хорошо указать: лучше читайте старые указы. Учю новому, когда старое применено. Учю полезному, когда прошли в удуманную, указанную и принятую кооперацию. Лучшее лужение происходит, когда огонь не обжигает. Удача лудится, когда её оболочка завершена в духе. Особенно когда девять ветвей растут.

Теперь обдумайте вопросы о деле. Мои указы часто парят над совершением дел, видя, как должно быть. Но должны являться вопросы о подробностях. Не всё можно ответить, но цементирование пространства полезно. Особенно для Удраи и Логвана, и Порумы, и Тарухана. Нужно задуматься об этом».

Хорошо поразмышляйте о том, что сказано. Мой совет, перепишите это на отдельных листах бумаги. Не только как инструкцию для «оставшихся», но и для остальных, распространите на страницах Книги и в письмах, и то, что ускользнуло, будет найдено. Родные и любимые, я радуюсь вашим успехам, росту дела, и я не боюсь трений, потому что я знаю, что всё сгладится. Являйте мудрую терпимость по отношению к новым. Они должны встретить разных

людей – это неизбежно. Пусть они сами почувствуют враждебность аур, так они гораздо быстрее вернуться к вам.

Не беспокойтесь о Музее, потому что это общественное учреждение, открытое для всех. Я не вижу, как можно оградить публичное учреждение от нежелательных посетителей? Пусть вороны каркают, тем больше внимания они привлекут: вспомним похвалу врагам. Наша задача – не допускать врага в наши внутренние покои: кто-то, сидя в Париже, заготавливает отмычки, но только если к задней двери. Вспомните молодого человека, идущего за нами по пятам, которого несколько раз видела миссис Шафран. Предатель определён! Бедная дорогая Модрочка! Для неё это трудно, ведь это семейная драма, но, я знаю, у неё хватит мудрости и деликатности не обострять отношения! Всем нам приходилось проходить через это! В свободные минутки я подумаю о ней. Как хочу я видеть вас радостными и не запялёнными серостью каждодневной жизни. Мы получили «Храм». Мы радовались статье, она прекрасно написана. Надо *поддерживать отношения*. У них есть настоящие трудности.

Я пишу это послание кратко, потому что я превращаюсь в обычного писака, у меня нет времени ни почитать, ни побеседовать с мальчиками, которые очень сильно жалуются на это. Я хочу как можно больше дать вам для чтения. Обнимаю вас, моих самых любимых и близких. Я получила книгу и тетради, огромная благодарность. *У нас много новостей*. Всё становится на свои места, и для каждого из вас есть своё собственное задание.

Иск.-Хан.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

Будда Шакьямуни. Танка XVIII в.

6 июля 1924 г. Нью-Йорк

Из письма З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Moriah. N.Y. 6 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои!

Получили Ваши последние письма от 29 Мая и 3 Июня. Мы все так рады тому, что Юрий уже собрал хорошую коллекцию Тибетских картин и продолжает их собирать. Ведь это составит такое огромное приобретение для Corona

Mundi. В связи с книгой о буддийских легендах, которую он теперь пишет и которую осенью выпустит Алатас, его труды являются большим вкладом в наши учреждения. Заметка для печати относительно коллекции тибетских картин, собираемых Юрием, уже послана в газеты.

Его письмо с ценными советами получено Логваном и мы отсюда написали Винеру и А. Кауну от имени Алатаса. Согласно Вашему плану, дорогой Н.К., следующие анонсы о Музее мы исправим. Тарухану относительно печатания Путей Благословения в Риге мы ещё не сообщили, ибо это зависит от Вашего разрешения в связи с полученной Вами от нас телеграммой относительно предложения Яруи. Как он нам телеграфировал, Пути Благословения могли быть напечатаны в Риге в 2000 копиях размера Адаманта, на немного худшей бумаге, за не больше чем 250 дол., но, возможно, и меньше. Это составит около 11 сантимов за книгу (дешевле, чем в Париже) и желательно нам всем бы было заказать больше 2-ух тысяч, что сделает печатание ещё дешевле и даст возможность её быстрее распространить.

И как мы все будем рады, если она будет печататься под надзором Яруи, в точности и опыте которого мы успели уже не раз убедиться. В Париже, судя по последнему письму Коварского и контракту, заключённому с ним, всё осложняется. Коварский, получавший по контракту 25% для Парижа и 35 для других городов, плюс 10% ему лично, теперь просил 40% книгопродавцам и 10% для себя, что составит 50 % для Европы. Кроме того, за все личные поручения, напр., отправку книг и т.д., ему надо платить отдельно. Ему также по контракту Алатас платит 600 франков в год за то, что он держит книги у себя на складе. О Зелюке Вы уже знаете, теперь там, оказывается, новая неприятность с книгой Ремизова, которая ещё не вышла и на которой, по словам Ширяева, появилась самая грубая, кустарной работы, обложка. Между прочим, если обложка книги будет настолько плоха и без знака, не переменить ли её нам здесь, заказав новую, в виде Адаманта. Тетер мог бы это сделать, ибо он достал русский шрифт и печатает для Алатаса. Думается, что лучше истратить больше для того, чтобы книги Алатаса были достойны издательства.

Как Вы писали, родные, проповедуя красоту, нам надо и давать её во всех проявлениях. Глубоко чувствуем Ваш совет о тесной связи между всеми учреждениями, стараемся это всячески проложить в жизнь. С восторгом прочли описание Ваших картин и с нетерпением ждём получения фотографий, которые дадим перепечатать в журналы. Вы будете рады узнать, любимые мои, что дня не проходит без того, чтобы не получили заказ на одну из 3-х Ваших книг, и все из самых отдалённых городов нашей страны. Иногда разным книгопродавцам даётся лишь от 36 до 45% скидки, а в Нью-Йорке от 50 до 55%. Чувствуем, что книги осенью пойдут очень хорошо.

Правда, мы разослали повсюду анонсы и послали 2 книги для review во все почти газеты и журналы страны. Полученное уже, наверное, Вами прекрасное review из Lowville и Buffalo мы заказали в нескольких копиях, и посылаем книгопродавцам в другие города, вкладывая в письмо.

Некий Трофимович, издатель из Берлина прислал Алатасу письмо с предложением продать нам права на все сочинения Крыжановской или часть их, а также на 1 том молодой писательницы [Тайм], что-то о Покрывале Изиды. Мы написали (через Тарухана), что на последующие 3 месяца наша программа изданий уже планирована, но просим прислать книги на просмотр,

без какого-либо обязательства с нашей стороны. Ждём Вашего указания по этому поводу.

Мы здесь, родные мои, отдыхаем, но также и не отстаём в работе. Все письма школы пересылаются сюда и мы отсюда отвечаем и рассылаем каталоги. У нас есть отдельная комната, служит нам офисом, также имеем печатную машину. Каждый день даём уроки русского языка всем и они чудно успевают, в особенности Логван, который упорно работает и перегнал Поруму и даже Модру, которая всё-таки знала больше всех вначале. Мы очень гордимся нашими учениками. Я почти уже закончила перевод материала из русской Книги, теперь Модра работает над ним. Жду с нетерпением дальнейшего материала. Когда книга будет готова и вы одобрите перевод её, копию которого мы Вам пошлём, где её печатать, здесь или в Риге? И как назвать Том II – Листы сада М.?

Любимые мои, между нами полная гармония и любовь. Все наслаждаемся уединением и общением друг с другом. Логван отращивает бороду и, представьте себе, она рыжая. Порума и он полнеют, чудно себя чувствуют и мы радуемся, глядя на них. Для меня наступил полный рай – могу читать, для чего не имею времени в городе. Прямо ем книги. Все мы учились ехать верхом, кроме Порумочки. Скоро пошлём Вам снимки фотографические. Одна мысль не даёт нам полной радости, когда думаем о новых. Указания о них идут всё время, да и мы сами чувствуем их отдалённость от нас и учения. Писать им письмо трудно, ибо Тарухан пишет неискренно, а Морей совсем не пишет, но, видимо, много имеет новых друзей и говорит много лишнего. Не знаю, любимые мои, высылал ли Вам Тарухан всё время свои «Мемуары», которые перестал нам читать на 3-ий день после своего приезда, ибо он хотел, чтобы мы их сейчас же переводили на английский и хранили копии, на что у нас не было времени, но должна Вам сказать, что когда я оглядываюсь назад, лишь первые несколько дней были светлыми, когда они приехали и мы пошли им навстречу всем сердцем.

<...>

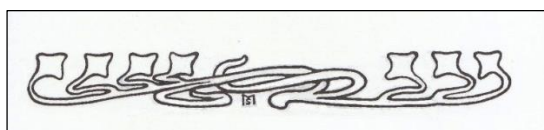
Писать о мелочах подробно нам было неприятно, даже стыдно. Но главное заключалось не в этом, упорные мысли, открытые высказывания о своих личных выгодах, больше тщеславие, разговор лишь о Микуле и как его продать с выгодой, чуть ли не включая хождение из дома в дом, чтобы продать его, и ни одной заботы о будущем Алатаса и росте его. Вопрос о процентах, какая это тяжёлая глава! На каждом шагу высказывания недоверия к нам, Тарухан требовал доверия к себе. И поверьте, родные, всё это было бы неважно, если бы мы вдруг не узнали от него о неверии его. Это нас настолько поразило, что мы не могли опомниться в особенности потому, что следуя Вашему соверу, родная Е.И., мы с ним не говорили о христианстве, зная его узкое догматическое отношение к этому вопросу.

Я пишу всё это, родные мои, чтобы дать Вам обзор всего, что произошло за последние 2 ½ месяца в наших отношениях с Таруханом и Нару. С Мореем и М.А. мы избегали вообще разговоров о духовном.

Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои, преданная Вам в служении

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

9 июля [1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

9 июля.

Родные и любимые наши, Мы получили письма от 8 июня и книги. Каталог Музея и «Храм», и превосходную статью от Синдиката Меррита. Передайте ему мой привет. Всё будет устроено. Пусть новоприбывшие открывают себя. Нашей задачей было их охранить, и теперь их дело стать деликатными. Если Нару может продать Микулу на стороне, пусть продаёт. Тем скорее книга разойдётся, так как продавцы получают свой процент. Превосходный журнал «Храм» - чувствуется водительство. Как много всего мне нужно привезти и прочесть вам. С тех пор, как был получен указ ехать, всё оставшееся до отъезда время какие-то спады. И большая часть вопросов и информации относится к личной встрече. Конечно, предложение Зингера не для нас. Превосходно, что миссис Уайт ушла. Отправьте всем ученикам миссис Уайт и Штернера, кроме каталога школы, также *циркулярное письмо* о том, что ученики имеют право посещать все лекции и концерты, и по окончании им всем выдадут сертификат. Замена Харперта на Кеттунен хороша. Не спешите с покупкой американских картин. Сказано: «Пеппер поможет». Дайте ему время вернуться в Америку. Организуйте мне встречу с д-ром Валентайнером. Выясните, когда и как его можно увидеть. Как только прояснится вопрос с визами в Америку, дайте мне телеграмму. До 27 сентября осталось очень мало времени. Превосходно, что можно издать «Пути Благословения» через Ярую. Необходимо медленно, но определённо отстранить Шклявера. Не давайте ему никаких комиссионных; печально, что Завадский обременил его своей сестрой. Они много говорят о своих парижских друзьях, но где они все? У нас есть серьёзные причины отстранить Шклявера. Посылаю адрес миссис Уильям Буш – 1538 North State Street, Chicago. Отправлены ли ей наши каталоги и объявления. Теперь главное – отдыхать. Всё придёт новыми путями, но усталость должна быть исключена и новыми, и старыми способами. Ближе к новому сезону понадобится орлиный глаз и соколиные крылья. Статья Модры превосходна! Идите светло. Думайте о будущем. Духом с вами. Наши приветы в Каменец. Шклявер пишет, что Логван поручил ему оформить авторские права на «Адамант». Это правда? Он хочет иметь любые комиссионные про запас.

Р.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

10 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. и Кордашевскому Н.В.

10 июля 1924.

Родные Яруя и Чахембула, привет Вам. Хорошее письмо Чахембулы. Ещё раз Вы спасены, ибо приезд в Индию на завод был бы губителен. И правильно ждёте Вы движения пути. Для Вас имеем указания. Правда они относятся к 1927-28 гг., но зато дают Вам именно то, что может наполнить Вашу жизнь. Берегите бумагу от Хутухты. Может быть, Ваша мечта о сабле из Кашмира тоже недалеко от исполнения. Благо, если Вы привыкаете к самоуглублению и сознанию покоя - эти качества потребуются. Но не забрасывайте поисков работы, ибо духовный план предполагает находчивость физического плана. Вы знаете, что Руководство есть - Вы чувствуете, как преображается Ваше существо, теперь же приучайте организм к подвижности мысли. Недаром символ «Бело-

го Брата» - орлиный глаз. «Тайную Доктрину» читайте. Если что сразу трудно - идите дальше.

Яруя - хорошо бы Вам достать журнал Temple под руководством Master , а Hilarion , а. Издаётся в Halcyon, California. Стоит очень дешёво. Мы просили наш круг быть в благом контакте. Посылаю Вам карточку (плохо напечатана) с «Вестника». Можно бы выписать для продажи в Риге. Ждём присылку Вашего пакета с «желаниями» и с «просимым даром». Надеемся - к сентябрю получим. Вы, вероятно, чувствуете, что происходят большие продвижения плана, и потому атмосфера очень насыщена. Но одно важно, чтобы Вы не принимали благодарения за удары. Чахембула только что был трижды спасён. От двух ужасных женитьб и от гибели на английской службе в Индии. Но все три дара ему показались ударами. Можете представить ужас отстаивать чуждые интересы против враждебного населения. Или ужас иметь жену, полную губительных предрассудков и неустойчивости. Заработок пока ищите ближе к месту жительства. Всё идёт широко и ускоренно. Радуемся Вашим письмам, ибо в них много залогов для светлого будущего.

Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

10 июля 1924 г. Дарджилинг.

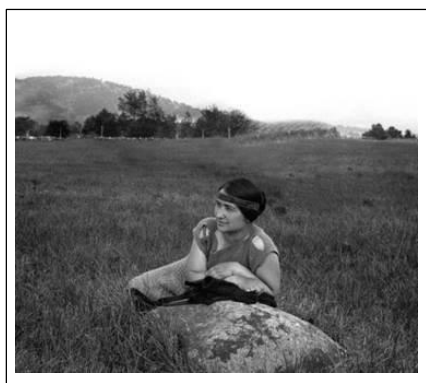
Письмо от Заместителя Комиссара Индии к Н.К. Рериху.

*Заместитель комиссара, Отделение Дарджилинг.
10 Июля 1924 г.*

Уважаемый Профессор Рерих,
Заместитель Секретаря Политического Департамента данного Правительства просит меня сообщить Вам, что не будет возражений против Вашего возвращения в Индию, если Вы решите выехать за границу, и что пометка на этот счёт может быть сделана в Вашем паспорте, когда Вы покинете Индию.

Профессору Рериху.
Хиллсайд. Дарджилинг.

Архив музея Рериха. Москва. (Перевод с английского)

З.Г. Лихтман в Moriah. Июль, 1924 г.

13 июля 1924 г. *Moriah. Нью-Йорк*
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

13 Июля 1924 г. *Moriah. N.Y.*

Дорогие и любимые мои:

Спешу Вам послать следующую главу из рассказа Грант – переписывания С.Ш.[*Шафран- ред.*] – Какой-то человек дом строил из старого материала, а другой стоял около и говорит: гнилью строишь и гниль останется. – Высокое, зелёное дерево, под ним стоит мальчик и, глядя как листья спадают с него, говорит: не годные листья сами спадают. – Порума сидела и много кушала. При этом она сказала: мамочка сказала – много кушать. – Большой слон шёл, через все препятствия проходил, и на пути все сучья ломал. На нём была надпись мелом: так и вы через все препятствия проходите. – Учёный Еврей сидит с Авирахом и пишет. – Иск. Х. большим ключом открыла большие необыкновенные ворота и повела членов круга по незнакомым улицам, с узкими домами – Иск. Х. держала в своих руках зажжённую лампу и от света её у неё было освещено всё лицо.

Любимые, Ваши письма от 6-ого, 9-ого и 10-ого Июня мы получили, до этого не получали от Вас писем свыше 2-ух недель и боимся, не пропали ли письма или были задержаны. Теперь хочу, первым делом, сообщить Вам, что именно из Ваших писем мы решили пока не сообщать Тарухану: ничего из того, что Вы пишете о второй группе дел, т.е. Алатас, Белуха и т.д., также пока не писали о его будущем, мог бы устроить вечер с Москвичами, вне Учреждений, ибо в то время, когда он пошёл навестить их, он *сам* нам рассказал, как многие из них говорили ужасно о Вас, и мы тогда очень боялись его сношений, как директора Алатаса, с ними. Но если Вы найдёте нужным такой вечер с ними осенью, когда они приедут обратно, пожалуйста, родные, сообщите нам об этом.

Все указания Алатасу мы переписали и послали ему, сообщили всем детали, касающиеся печатания Путей Благословения в Париже, но просили его пока не снестись с Зелюком и отдать там все распоряжения, ибо ждём Вашего ответа на посланную нами телеграмму относительно возможности печатания книги в Риге. Конечно, если Вы, родные, решите печатать эту книгу в Париже, Тарухан немедленно снесётся с Зелюком. Между прочим, Яруя прислал нам уже образчики бумаги и также обложки, думая как и мы, что она будет цвета Адаманта, но теперь надо будет переменить обложку, сообразно с цветом Миккулы. Всё остальное из Вашего письма, дорогой Н.К., мы переписали для Тарухана. Были очень поражены Вашим вопросом к нему, почему он полагает, что Нару не имеет права на вход в Алатас.

Спешу Вам сказать, родные мои, что на второй день после их приезда у нас был митинг Алатаса и мы моментально просили Нару присутствовать на этом и на всех последующих митингах, прося её записывать все детали и принимать равное и полное участие с нами всеми в делах Алатаса. Мы ей всегда оказывали искреннее внимание, прося высказывать своё мнение на каждом митинге Алатаса, даже настаивали на этом, ибо Тарухан, к сожалению, её всегда резко останавливал и запрещал ей вообще говорить; это нас побуждало выказывать ей ещё больше участия и внимания. Относительно письма Шклявера, пересланного Вами нам, мы его Тарухану ещё не переслали, ибо он нам никогда ничего не говорил о каких бы то ни было условиях, заключённых им со Шклявером в Париже. Он только нам сказал, что очень любит Шклявера

и переписывается с ним. Так что мы его спросили в письме, чтобы он нам дал знать, какие условия он заключил со Шклявером в Париже, ибо Вы нам пишете о письме и запросах Шклявера к Вам по этому поводу. Тарухан, судя по многому, обещал и заключал условия не только с одним лицом в Париже, но со многими. Присылаю Вам здесь полученное нами на днях от Тарухана предложение издать «Христоматию Учителя». Ждём Вашего мнения по этому поводу. Мы ему пока ответили, что такие крупные труды выпускаются лишь с особого на то Указания, и если мы таковое получим, мы немедленно ему сообщим.

Из Вашего письма, любимая Е.И., я пока ему ничего не послала, также умолчала о приведённой Вами беседе. Мы с нетерпением ждём от Вас дальнейших указаний, ибо со времени получения нами от Вас телеграммы 17 Июня мы очень осторожны при чтении новым братьям Ваших писем. Морею и М.А. мы ничего из этих писем от Вас не сообщили, ибо они не спрашивают ничего и ничем не интересуются в последнее время, нам не пишут и мы не знаем, что они теперь делают. Грустно сказать, но они – будто отпали от нас. Новые указания полны такого огромного значения!

Как величественно развёртывается нить с Новым Миром и как мы все счастливы в нашей общей работе для светлого Будущего. Будем упорно и многообразно работать, стараясь не упустить данного, ибо так много нужно сделать за три года! Будем также серьёзно присматриваться к ученикам, ища между ними и подготавливая новые нужные руки. Логван имеет план постепенно развязаться с Томасом. Будем искать путь к Рокфеллеру через просьбу о степендии для школы. Бут – город в Montana (один из Штатов Америки, кажется, известен нефтью). Doherty – известный oil-man здесь, кажется, в Калифорнии или на Западе. Будем обо всём думать.

Любимая и родная Е.И., мы принимаем буквально все Ваши советы – спим много, гуляем, едим и стараемся лениться. Читаем очень много, я начала Isis Unveiled [*«Разоблачённая Изида» (анг.) – ред.*], перевожу с Порумой на английский язык, переписанные Вами для нас Учения, уже скоро кончаем 1-ую тетрадь. Читала Modern Panarion [*«Новый Панарион» (анг.) – ред.*] Блаватской – какая это была блестящая писательница – неореалистка, но больно делается при мысли, что ей нужно было столько ценного времени тратить на полемику с газетами, журналами и часто отдельными личностями. Как меняются времена, тогда нужно было отдавать так много энергии, теперь нужно всячески сохранять её и умело распределять. «Letters» to Sinnett'у [*«Письма Махатм А.П. Синнету» (анг.) – ред.*] вызвали у меня странное чувство ещё при самом начале ознакомления с ними. Многое в них не только меня удивляет, но даже наводит на мысли – правильно ли это передано и нам анимировано издателем, что Вы на это скажете, родная?

Мы все идеально здесь живём, в полной гармонии и любви, ибо лето это чудесное. Как будет чудно, устроить здесь летнюю школу. Но, конечно, с этим спешить нельзя, надо этому желанию дать вырасти у всех. Учимся ехать верхом, кроме Парумочки и мамы. Мама себя хорошо чувствует, видит почти каждый день, читает много. Порума, Логван и Модра прекрасно выглядят и в торговле от всего здесь. Составляем дружную семью. Как бы мы желали, родная, чтобы новые братья повернули и открыли нам свои сердца и вошли бы в дело! Ведь работы и возможностей так много для них! Лишь бы понять им и радоваться чуду, им посланному. Но мы все надеемся, что они всё же придут и со-

единятся с нами. Яруя пишет чудные письма, уже покрывает расходы по делу за последний месяц, и весь он полон радости и любви к Его Дела́м. Посылаю Вам здесь, родные мои, несколько карточек, снятых нами здесь, будем всё время посылать.

Русский язык подвигается чудесно, занимаемся каждый день, и ученики наши выказывают исключительные способности. Послали во все окрестные здесь газеты небольшие статьи о школе, Corona Mundi, Музее, по Указанию. Запросы и заказы на книги Адаманта и Селивановой приходят каждый день.

Обнимаю и целую Вас без конца, любимые мои,

Ваша всегда в духе с Вами Радна

Мама Вас обнимает и горячо целует

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

16 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

16 июля 1924.

Родные и любимые.

Мы чувствуем всю боль ваших писем. Если даже у Радны гланды воспалились. Да, да – теперь только отдых! Всё придёт, всё оформится, но сейчас – отдых! Просто удалиться в тишину. Конечно, предложение Зингера, хотя очень характерное, сейчас не по силам нашим изданиям. Посылаем для архива письмо от Кеттунен и для книги обозрений статью из Харбина. И статью Казинса из Madras Mail, довольно крупная газета. Я думаю, что «Пути благословения» и Чураев могут выйти одновременно, принимая во внимание, что «Пути Благословения» будет издана в Риге. «Пути» будет несколько меньше, чем «Адамант». Мы получили чудесное письмо от Чахембулы. Он получил так мало и так мало видел и знал, что такой рост духа просто трогателен. Хотя вы получите это письмо за два месяца до моего приезда, мысленно я уже откладываю всё до личной беседы. Как много нового я привезу, и как много нужно будет устроить. Было бы хорошо заказать для меня, на обратный путь из Нью-Йорка, небольшую одноместную каюту, от десятого до шестнадцатого декабря. И, таким образом, приехав в конце октября, я смогу оставаться с вами до десятого или пятнадцатого декабря. Обратная виза в Индию уже получена. Теперь мы ждём от вас визу из Америки. Дайте нам телеграмму, когда вы *получите визу*. Всё же англичане были учтивы. Для этого Учитель послал нам жену губернатора. Это значительно очистило атмосферу. Как замечательно, что все послания и видения точны. *Миссис Шафран видела меня на корабле, но вы тогда ничего не знали об указе приехать*. Письмо от Ояны ещё почему-то не пришло. Самые поразительные пророчества о Камне. Со всех сторон приходят знаки. Камень, чаша, змей и все символы приближаются. Я надеюсь, что Тарухан пошлёт «лучи дьявола». Почему это выражение напечатано в статье, я не понимаю. Когда я приеду, мы обсудим дальнейшие закупки в Америке для Музея. Теперь только подумайте – мы будем вместе, и, вместо двухмесячных странствий [писем], мы будем решать всё сразу!!! Духом с вами. Р.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

18 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лухтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

18 Июля 1924 г. / Moriah. N.Y.

Дорогие, горячо любимые мои!

Не могу Вам выразить нашу огромную радость, которая обхватила нас при получении Ваших писем от 10, 12, 15, 17 Июля. Только подумать, что вы, родной и дорогой Н.К., приезжаете к нам, и мы уже так скоро Вас увидим! Для нас всех это истинное чудо, мы всё время ходим не по земле, от восторга при этой мысли. Я так бесконечно счастлива, так счастлива, что при получении этого известия буквально онемела. Сколько неожиданной радости дарит нам наш Благой М. и как величественно развёртывается план всех дел. Даётся так много, что если схватываешь сразу одну лишь часть всего, захватывает дух. Конечно, мы все понимаем, как чрезвычайно важно и необходимо Ваше присутствие здесь для заложения будущих основ и укрепления уже созданного. Духом я чувствую, как вихрь несётся над миром, ускоряя все сроки, и на наших глазах видим ежедневно происходящие чудеса.

Любимые и родные мои, теперь начинаю понимать, что недаром мне снилось несколько раз в начале зимы, что Вы со Светиком приехали к нам сюда лишь *на короткое время*. Сны мною записаны, и я Вам их прочту по приезде. Сверхъестественных чудес нет в природе, всё мудро и всё совершается при знании сил её. Как Ваши дети ждут Вас, родной отец наш, как стремятся опять увидеть Ваше доброе лицо и услышать мудрое слово. Дни считаем, любимые мои, начиная со вчерашнего дня!

Уже составлено письмо к Вам от имени учреждений, родной Н.К., которое сегодня будет отправлено, также составлено письмо к Светику. Также составлен контракт для него, приглашающий его преподавателем в М.И. [*Master Institute*] на 2 года, с жалованием в 400 дол. ежемесячно. Этот же контракт послан адвокату, и по оформлении его будет немедленно выслан Вам. Очень прошу сообщить нам, будут ли какие-либо распоряжения от Вас в связи с Вашим приездом, и мы сейчас же её исполним. Светику нужно будет иметь при себе бумаги, удостоверяющие, что он был в Америке студентом *Colombia and Harvard*, он, наверно, эти бумаги имеет и их полезно показать по приезде сюда.

Родная и любимая Е.И., хочется мне Вам сказать, как особенно сильно я Вас чувствую последние дни, и как буквально вижу Вас, стоящей у окна Вашей комнаты и смотрящей на горы, вдаль. Ваша карточка висит над моей кроватью, последние два дня была немного нездорова, и потому лежала, и все мои думы и сердце было направлено к Вам. Я счастлива при мысли, что так скоро увидим родного Н.К., я понимаю, почему его приезд нужен и вижу в этом вновь Благоую Руку М., охраняющую и направляющую нас всех на блага для будущего.

Ваше мнение о "Letters" меня очень обрадовало, я его ждала с нетерпением, ибо читаю теперь серьёзно эту книгу. Вы правы, родная, дай Бог, чтобы она не ввела в заблуждение светлых, ибо тёмные её всё равно поймут по-своему. Какие дивные беседы Вы нам сообщаете, родная! От духотворчества к рукотворчеству, от неба к земле! Как понятно соединение с Земной Твердью и как именно теперь нужна работа на ней, укрепление находжений и поддержка их кооперативом. Много радости дано нам всем при знании того, что даётся и

при применении этого в жизнь. Всё исполним, как Вы просите, родная, будем беречь Ояну и маму. Я знаю, Ояна горит прекрасно и высоко, и отдаёт себя, надо поберечь силы для будущего. Маме же нужен отдых, будем собираться летом раз в 2 недели.

То, что сказано для новых и всё сообщённое Вами, мы прочли очень внимательно, и что можно, сообщили в письмах к Морею и Тарухану. Конечно, многое из указаний Морею, не можем ему сообщить теперь, и придётся это сделать по приезду. Тарухану переслали письмо к нему Н.К., надеемся, что он многое перерешит теперь, читая Ваши указания и письма. Если дух его поймёт и привычки тела изменятся, он будет хорошим работником, мы все это чувствуем. Конечно, мы им не писали ни слова о приезде Н.К. Вы правы, дорогая Е.И., полоса, пройденная нами теперь с новыми, закалила нас для прихода будущих, и мы на опыте увидели, как, *давая вначале слишком много*, наступит разочарование, когда тот, кому дают, не берёт так скоро, как нам этого хочется. Будем воздействовать на Нару по приезду. О русской выставке уже давно ничего не слышно, по закрытии её они планировали разъезжать по всей Америке. Каждый день, родные мои, приходят заказы на английские книги и предложения от газет и журналов дать *revie* о них. Напишу Селивановой относительно *Our World* и *Evening Post*, ибо им были посланы давно уже книги для *revie*, пусть она им напомнит.

<...>

Бесконечно обнимаю и целую Вас, любимые мои, дай Бог, чтобы лишь оказаться достойной доверия М. и Вашего к нам.

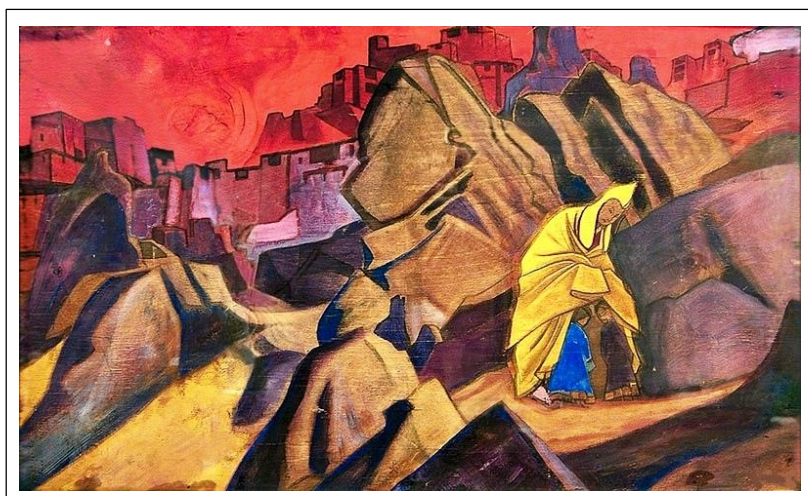
Ваша любящая Вас и преданная Вам в служении

Радна

Мама крепко обнимает и целует всех вас.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

«Я счастлива при мысли, что так скоро увидим родного Н.К., я понимаю, почему его приезд нужен и вижу в этом вновь Благую Руку М., охраняющую и направляющую нас всех на блага для будущего». (З.Г. Лихтман)

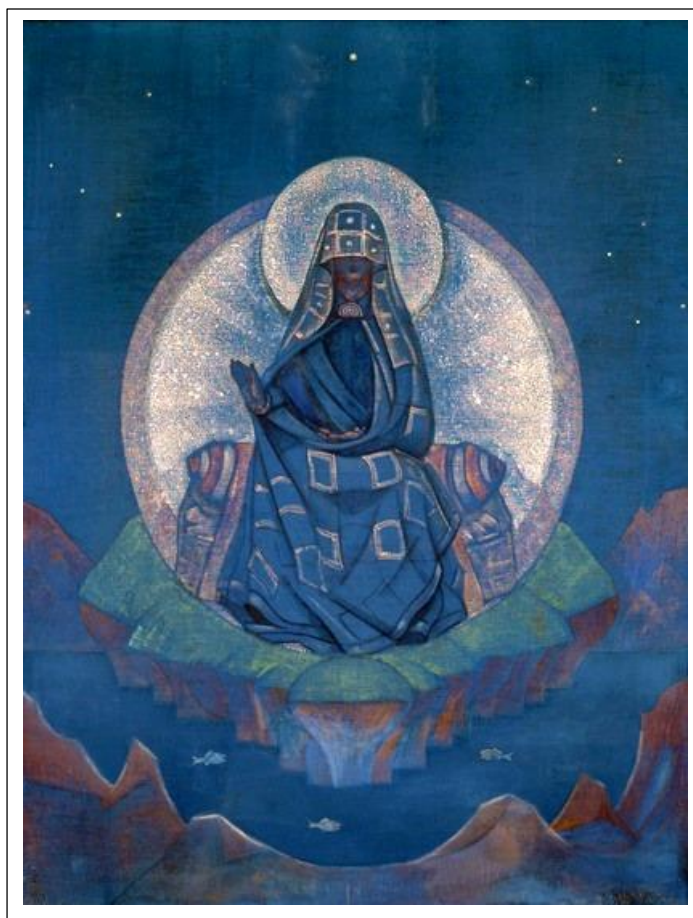

Н.К. Рерих. Охраняющий. 1925.

18 июля 1924 г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих.

Например, видение Матери Мира с полузакрытым ликом имеет очень важное значение. Нужно запомнить подробности образования. Как после разложения луча на живые краски он снова облёкся в рождающее серебро и гармонией магнетических движений претворился в оболочку радуги, которая отразила образы тайны будущего. Нужно запомнить, насколько был закрыт лик, ибо будущее Изображение Матери Мира должно писаться так. Рука одна должна отрицать грубость материи, другая должна покоиться в полной гармонии. *На покрывале могут быть четырёхугольники как фигуры завершённые.* Скоро скажу смысл второй фигуры. Под Изображением можно написать:

«Сознание красоты при сохранении духовности»

Н.К. Рерих. Матерь Мира. 1924 г.

21 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лихтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

21 Июля 1924 г.
Moriah. N.Y.

Дорогие и любимые мои! Спешу описать чудо, случившееся у нас в Субботу 19 Июля. Получив Ваше последнее письмо с Указом, чтобы беседовать всем лишь раз в две недели, мы решили утром в эту Субботу отправиться на

прогулку на целый день в Ausable Chasm, очень известную достопримечательность природы здесь. Это гора, разделённая пополам огромным ущельем, а внизу поток реки и небольшие водопады, спадающие со скал. Мы начали взбираться по камням и, придя к одному особенно красивому месту, остановились, начали снимать его, и нам всячески не хотелось оттуда уйти. Наконец, собрались дальше, мама и Логван шли впереди. Вдруг мама начинает вся дрожать, нагибается и поднимает с земли у скалы *серебряную русскую монету в 10 копеек*. Какой поразительный знак! Мы все были потрясены. Подумать лишь, родные, в таком невозможном месте, где кругом лишь скалы, камни, ущелья, вообще, место очень мрачное, хотя и величественное, там найти русскую монетку! Какие заботливые, полные любви Руки повсюду раскидывают для нас вехи. Это чудо глубоко поразило Хоршей и, конечно, нас всех. Как удивительно, читая "Lettes", видишь как Sinnett просил всё время чудес, даже настаивал на них, а нам, не просящим их, они всё время даются. Мы сняли это место и монетку, и как только будут готовы снимки, пошлём Вам. Целые дни мы беспрерывно думаем и говорим о приезде родного Н.К., уже готовимся спросить тьму вопросов и радуемся несказанно его приезду со Светиком.

Родной Н.К., я боюсь, мы Вас замучаем запросами. Я чувствую, как идёт какое-то мощное разрешение всех дел будущего и установление их, и уже мыслью становится легче объять весь мир. В особенности много мы думаем все о кооперативе во всех делах. Какие даже теперь ещё непредоставляемые возможности возникнут! Родные, нам ещё никогда так не хотелось всем работать, как теперь, получив Ваши письма. Нам прямо хочется ринуться в работу и встретить все препятствия. Уже считаем дни до приезда, но пока разумно набираемся сил и даём много времени отдыха. Русский язык подвигается очень успешно, наши милые ученики работают прекрасно и нам всем большое удовольствие их учить. От Тарухана получили несколько писем, Нару уже лучше и она потихоньку уже выходит и начинает работать, только бы ей опять не преувеличить свои силы. Ведь вся её болезнь и произошла оттого, что она подняла тяжёлые сундуки и везла с базара пакеты с провизией. Мы ей писали и очень просили беречься. Тарухан писал нам, что получена книга Ремизова, обложка ужасная, наверно, получим её на днях. Он пишет, что со Школявером он никаких условий не заключал, только сказал ему чисто технически следить за делом. Мы думаем, что Василий Чураев теперь не должен ещё выйти. Во-первых, Микула продаётся неплохо, пока за всё время со дня выхода книги, здесь и в Европе, продано 200 книг. Затем мы теперь готовимся к выходу «Путей Благословения», что важнее всего. Думаю, что вопрос о выходе Василия Чураева будет поднят, когда Вы приедете, родной Н.К.

Что Вы на это скажете, родные? Письма Тарухана дышат неискренностью и продолжающейся лестью к Логвану, и нам всем его теперь жалко. Но письменно невозможно разъяснить многое, потому надеемся по приезде начать снова в любви и по-братски направлять их на путь служения. Мама мне только что рассказала, что ей снился ночью чудный сон – она сидела, сконцентрировавшись, над Знаком, желая узнать, кому дать найденную ей монету. Она увидела Хорша, который держал в руках эту монету и смотрел на неё, и она поняла, что монету надо дать ему. До этого сна она видела чудесного мальчика, лет 12-ти, на дороге. Мы счастливы, что Хорш получит

монету. Всё, что ему даётся, им заслужено, ибо его дух растёт поразительно. Крепко обнимаю и целую Вас, любимые мои,

Ваша преданная Вам в служении *Радна*

Мама особенно нежно обнимает и целует Вас.

Родные, бесконечно дорогие, хочется послать хотя бы пару слов и вложить в них всю нашу любовь в Вам. Живём все в ожидании какой-то незабываемой радости, которую Вы лично привезёте. И днём, и ночью живём в постоянной сказке.

Крепко Вас целуем. В Служении и Духом с Вами, Ваш сын *Авирах*☞

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

22-23 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

22-е июля 1924.

Мои родные, не позднее, чем через три месяца Н.К. будет уже с вами, не могу сказать, как я радуюсь этому, потому что многое станет яснее и гармоничнее. Так много будет привезено, планы на все будущие годы до нашей встречи. Учитель оказал вам громадное доверие. Родные и любимые, вы наши самые близкие, и в самой тесной работе с вами мы будем идти по Пути чудес. Все, кто пришли одиноко и стучались, все имеют определённые места в построении великого будущего. Вы увидите, что никто не может быть исключён, все нужны, каждый должен выполнить взятую на себя задачу, потому что никто кроме него, не сможет выполнить её наилучшим образом для общего плана и для себя лично, потому горе тому, кто отпадёт.

«Храните Мне доверие, неудачи не может быть, потому что всё известно. Когда приходят сроки, тогда встречаются духовные и земные возможности» - 21 июля: «Удумаю новые возможности для Хорша. Скоро не хватит серебра на рынке. Можно знать распространение Моих дел – удумаю начать Б[елуху]. Помните указы». --- И для этого уже создаётся новый План. Радостно идти путём достижения, потому что в нём истина и всеобщее созидающее начало. Я вижу наше дело в Новой Стране и совместное дело Логвана, Порумы и Модры в Америке – как я рада видеть самых близких на самых ответственных местах. И так мы будем идти в радости. Сейчас Белое Братство Проводит опыт, который, если он будет успешен (а я не сомневаюсь в этом), даст самый потрясающий результат человечеству и, особенно, сотрудникам. Этот опыт продлится около двух лет. Н.К. даст вам подробности этого. Опыт Белого Бр. и мой опыт идут как два русла, чтобы встретиться вместе. Конечно, я только готовлюсь, потому что в этих условиях невозможно достичь полного осуществления, нужно уйти и утвердить его в другой атмосфере. Мы получили ваши письма о результатах работы Тарухана, мы знаем и понимаем, и вы уже знаете, что так и должно быть. Мы только надеялись, что он пройдёт через этот период легче, потому что я возлагала большие надежды на Нару. Мне казалось, что она будет знать, что надо подойти к вам ближе. Мы знали, что Тарухан будет подозревать вас в антихристианстве, и поэтому я писала вам быть осторожными в этом вопросе, не было уверенности в том, что он будет способен искренне отбросить абсурдные церковные догмы. А я так сильно хотела, чтобы вы во

время этих атак открыли бы перед ним ваши широкие горизонты, ваше понимание эволюции человеческого духа, ваше благоговение перед Великими Держателями Её. Разве Авирах не нашёл в книгах на иврите предсказания и указания о Христе – Страдающем Мессии! Разве это не ваша гордость, что в вашем народе избран Сосуд для вмещения этого Величайшего Духа? Распятие Христа, исполненное Римским судом, спровоцированное группой фарисеев, не может очернить целую нацию, которая дала первых последователей и мучеников во имя Христа – разве псалмы Давида не читаются в церквях? И разве не благоговеют безмерно перед Мудростью Соломона? Разве не изучали мы со школьной скамьи эти великие образы? Почему русский народ так сильно благоговеет перед еврейскими пророками? Где основание для разногласия и непонимания? Из чего, из каких слов могли Тарухан и Морей понять и представить себе, что вы могли отрицать Его, Принесшего Себя в Жертву для того, чтобы этим примером завершить учение, которое было принесено в мир Буддой! Слепые и немые, пусть им будет стыдно за их духовную нищету!

Теперь о книге «Листы сада М.». Моя Порумочка пишет, что «Храм» решил не давать рецензию о книге. Не надо удивляться такой осторожности, и спокойно примите это. Кроме того, Намерение Учителя – всегда продвигать по новым каналам, которые до времени не должны смешиваться. Книга найдёт для себя новый выход, и, где трудно её протолкнуть, не смущайтесь, идите путём распространения, если возможно, в чистые руки. Вас просили о дополнительных разъяснениях по книге. Скажите, что вы служите М.М. и все ваши начинания сделаны с его Благословения, но что вы не получили указание раскрыть инкогнито тех личностей, которым было доверено появление книги. Мне было сказано уделить внимание «Храму», но никогда не указывалось тесное сотрудничество с ними. Возможно, это не входит в план. Сохраняйте дружеские отношения, предлагая, но не навязываясь им. У них есть немалое количество чудесных семян в получаемых ими Указаниях, которые могут быть полезными. Знайте, как выбрать. Если они не смогут сделать то же самое относительно вашего материала, это их минус, а не ваш. Не было указано постоянное сотрудничество с А. Безант, но только дружеское отношение, и если будет необходимость в сотрудничестве, не отвергать его. Будем помнить, что М.М. Имеет много путей, и каждому следует как можно лучше проложить *свой* путь для того, чтобы в назначенный срок приблизиться к одной вершине с разных сторон, и этим утвердить его. Новыми мыслями, новыми путями, новыми людьми, слагаются великие дела! Не бойтесь полёта мыслей, *сейте* шире самого широкого! Остро слушайте и смотрите, терпеливо и мужественно встречайте нападения и кажущиеся неудачи. Есть такие Указы, которые надо впитать. Скоро придёт время, когда вы сможете пригласить врагов принять участие в работе, и они превратятся в ваших самых преданных друзей – так было на практике нашего жизненного опыта.

С волнением я прочла описание Внешнего Облика М.М. Да, это так, и сейчас Его Аура – ещё более Мощная, потому что Он идёт Облачённым в ещё более великую Мощь в силу Грядущих сроков. Помните, почитайте Трёх Владык Великого Плана – Христа, Будду и Мессию Майтрейю.

23-е июля.

Моя родная маленькая Модрочка, я счастлива тебе сказать, как рад М.М. твоему труду и росту твоего духа. Он также Сказал нам о трудностях, которые у тебя были и будут с твоими родственниками. Ваше величайшее сокровище -

преданность Великому Служению и Ваша любовь к Нему будут атакованы, но будьте бесстрашны! Бедная малышка – это трудно, я знаю Ваше любящее сердце. Наши мысли и любовь всегда готовы защитить Вас. Модрочка, я люблю Вас---

Мои родные Радна, Ояна и Авирах, поддерживайте новых, не отвергайте их, не допускайте разрыва – Тарухан нужен, нельзя осложнить План. Вы старшие на Пути, и надо показывать терпимость. Кроме непосредственно Учения, у вас есть также и книги довольно обширной литературы по Теософии; они, не зная английского, лишены их. Я понимаю негодование вашего духа, когда нападение становится святотатством, но надо иметь в виду, что они предоставлены сами себе и все самые наихудшие их качества должны быть проявлены так, чтобы их природа стала чистой. Мои любимые, мы так сильно доверяем вам и знаем, что только величайшая преданность руководит вашими действиями, но проявите мудрое терпение. Лучше помолчать там, где невозможно найти аккорд. Оставьте их, пусть действуют, как хотят, вы достаточно их предостерегли, но не отказывайте им в совете, когда они за ним придут. Любимые, я чувствую всю вашу боль и только прошу сохранять спокойствие. Многое сгладится и ляжет на свои места. На время постарайтесь меньше думать о них, отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте!!! Берегите миссис Шафран! -----

Порумочка и Логван! Моё сердце не может нарадоваться на них! Как я люблю письма Логвана, сколько в них храброй стойкости, и с какой любовью он говорит обо всех вас, мои родные! Он проникает в моё сердце глубже и глубже, становясь таким родным и близким, и сейчас у меня слёзы на глазах, я вспоминаю, как мы расставались с ними в Париже. Обнимите Порумочку, передайте ей всю мою нежность и не забудьте Модру. Я так сильно люблю всех вас, я пишу, и я сама взволнована, и мне стыдно признаться, я плачу, я так сильно хотела бы, чтобы на вашем пути встречались только розы без шипов. Моё сердце стремится к вам.

Иск. Ханум.----

Любимые, используйте свой отдых, всё будет так, как вы никогда не представляли в мечтах, но храните свои сердца открытыми, но не отвергайте новых, они так мало знают – это для них трудно. Морей неплохой – его душа нежная.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

23 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. .

23 июля 1924.

Родной Яруя,
сейчас послал Вам заказным пакетом манускрипт книги «Пути Благословения». С помощью Учителя немедленно печатайте в размере «Адаманта». Просмотрите последнюю корректуру - особенно имена и названия! 1000 экз. пусть отпечатают по старому правописанию, а затем приостановят набор и допечатают вторую тысячу по новому писанию (для России). Обложку возьмите как на «Адаманте» — цветом. Если не найдёте красноватую - можно синюю. Выберите тон покрасивей. Надо, чтобы брошюровка была лучше «Адаманта» - в нём она очень ломкая. Посылаю чек на 100 долларов для первой

уплаты. Остальное спросите из Америки. Чем скорей напечатаете, тем лучше. В случае острого недоумения запросите меня депешей. Скажите печатнику, что эта книга пробная и после могут быть ещё заказы. Пошлите два экземпляра книги (в русском, новом правописании) Горькому в Берлин с приложенным письмом*. (Адрес в издательстве Гржебина). Мне сюда привезёте 10 экз. старого писания и 5 - нового. Пошлёте: 300 старого и 200 нового в Америку. 100 старого и 100 нового в Харбин. 300 старого в Париж в склад. 100 в Берлин. Остальное пока у себя сохраните. Работайте! Светло впереди!

Духом с Вами

Р

* — пришлю потом.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

23 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

23-е июля 1924.

Родные и любимые.

По-настоящему отдохните – не беспокойтесь о будущем сезоне, потому что необходимо накопление силы. Мы всё обдумаем. Я посылаю вам письмо Такенчи. Думаю, можно попросить его быть корреспондентом Музея и Корона Мунди. Также посылаю вам статью из Харбина. Автор нам неизвестен, но очевидно, что он бывший ученик моей школы. Появился ли уже Зиманд? Вы писали ему на адрес, данный мною? Он может быть полезен.

Сегодня я послал Яруе всю рукопись «Путей Благословения». Мы решили, что тысяча экземпляров должна быть отпечатана в старой орфографии, и тысяча для России и Берлина – в новой. Думаю, не будет ли необходимо перейти к новой орфографии! Я послал ему сто долларов в качестве первого платежа. Попросил его просмотреть гранки и печатать как можно скорее.

Соберите разные вопросы по всем делам и начните с отдельной страницы для каждого дела, как я уже вам писал. Я думаю, неплохо иметь Почётных Попечителей для Музея. У меня есть план по акциям «Алатаса» и другим делам. Хорошо, что вы написали Яруе о связях с Россией. Это вовремя! Я тоже написал ему об этом. Также о чайном деле. *Предисловие Тарухана хорошее, но я выбросил «Лучи Бога», также как и «дьявола». Я сам скажу ему об этом.* Такенчи – писатель. Разве он не может организовать продажу наших книг в Японии и дать несколько рецензий! Мы очень ждём американскую визу и сегодня пошлём вам телеграмму. Мы снова плывём на «Македонии». На нём же был наш последний круиз, и, как было сказано, сразу после нашего путешествия начались штормы и несколько кораблей погибли. Как трогательно, что молодые и новые посещают Музей. До нашего приезда не покупайте американские картины. Необходимо, чтобы помог Пеппер – возможно, продаются небольшие коллекции – это намного дешевле. *Но сейчас думайте только об отдыхе.* Крепко целуем вас.

Духом с вами

Р

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (машинопись, перевод с английского)

26 июля 1924 г. *Moriah. Нью-Йорк*
Письмо З.Г. Лухтман к Рерихам Н.К. и Е.И.

Moriah. N.Y.
26 Июля 1924 г.

Дорогие и любимые мои! Получили Ваши дивные, мудрые письма от 20-го и 24-го Июня. Сколько потрясающих Учений! Читаем и перечитываем, и не можем до конца насытиться всем, что дано. Мы чувствуем непрерывную благодарность к нашему Благому Учителю и Вам за Дары и Водительство. Так щедро сыпятся на нас сокровища Духа и Любви, что мы в день получения писем от Вас, любимые, с земли подымаемся.

Родные наши, нет людей равных по счастью нам! Только бы оказаться достойными Великого Доверия. Ваши письма нам помогли теперь колоссально, ибо, как мама видела, – мы не могли сдвинуть лежащий на дороге огромный камень, а пришла Е.И., стала в середине, и мы его сдвинули. Так и Ваши письма помогли нам разобраться в самих себе и наших теперешних и будущих отношениях к новым, ибо до получения Ваших писем уже наступили дни, когда было поползновение на неустойчивость тогда, когда нужно было проявить решимость и достоинство. Знает Тарухан иногда слабости людей и пытается играть на них! Но теперь мы знаем, чего держаться и до приезда Н.К. сделаем всё, чтобы исполнить указанное Вами. Одно мне больно, мы так надеялись, что получив Ваши письма, новые немного одумаются и заглянут в себя, и мы увидим в их письмах к нам какую-то малую перемену, порыв искренности, но увы! После недели молчания, мы получили от Тарухана письмо, которое уже является ответом нам по получении им, а также и Нару, Ваших писем. Я прилагаю здесь его письмо, чтобы Вы сами убедились в том, что теперь наполняет его мысли. А мы все так радовались, думая, что Ваше письмо к Нару, родная Е.И., вызовет в них, наконец, желание полёта.

Теперь объясню присылаемое Вам письмо Тарухана к Ремизову. 5 дней тому назад мы получили «Звенигород Окликанный», присланный нам Таруханом. Нашему негодование не было границ – на обложке рисунки 7-ми красных чертей и 7-ми чёрных чертей, змеи, собаки, скорпионы, одним словом, безобразно и возмутительно. Знака нет, лишь написано Алатас. Знак же издательства на внутренней странице, объявлений учреждений в конце книги нет, бумага плохая. Мы единогласно решили заказать новую обложку и уже написали Тетеру, дав ему точное объяснение обложки со знаком Алатаса и заказав бумагу цвета Микулы, как Вы об этом просили, дорогой Н.К. Сделали мы это *не через Тарухана*, а лично, ибо уже не один раз убеждались в том, что всё, за что он ни берётся, делается плохо и надо потом нам кашу расхлёбывать. Ремизову же Авирах написал милое письмо, приветствовал его книгу от имени Алатаса и объяснил необходимость перемены обложки тем, что все издания Алатаса, по принципу, выходят со знаком и определённого типа. Содержание этого письма он сейчас же послал Тарухану, прося его написать Ремизову в том же духе. Судите сами, родные, что за письмо он написал Ремизову, и как невозможно ему что-либо поручить. Когда обложка будет готова, мы её переменим на всех книгах, присланных сюда и пошлём клише в Париж, чтобы её и там перепечатали. Теперь перейду к более радостному, сегодня получили заказ на 16 английских книг, Монографию, Аламанд и World of Roerich. От

Тенера чудное письмо – он получил все книги, закажет несколько для своих друзей, будет иметь в виду Corpley и Sargent и осенью приедет повидаться.

Зиманд откликнулся, наконец, очень милым письмом, но он уезжает теперь отдохнуть и осенью навестит школу. Мы были огорчены из Nobeles - видно, должны были её пригласить в жюри по контексту Bosson'a и, может быть, сделали ошибку, сняв её с каталога. Теперь написали очень любезное письмо, прося её дать нам зимой лекцию, ибо устраиваем серию специальных лекций. Постараемся впредь быть осторожнее. Логван напишет Меритту и сообщит ему то, что Вы пишете, дорогой Н.К.

Мы получили вчера Вашу телеграмму относительно того, чтобы Вам выслать визы по телеграфу. Логван сейчас же вызвал адвоката, чтобы узнать как это сделать, т.е., как снестись с Вашингтоном по этому поводу - State Departament, ибо мы думали, что если пошлём Вам письма приглашения от Учреждений на приезд к важным митингам относительно дел в Ноябре, Вы получите визы в Индии лично. Но судя по Вашей телеграмме, видим, что должны работать с этого конца. В Понедельник получим ещё сведения и пошлём Вам <нобелъ>. Мне кажется, что было бы лучше Вам телеграммы посылать не в дело Хорша, ибо их открывает и читает Томас. Лучше покажу в Moriah. Привожу беседы 21-ого и 23-ого Июля: «Когда знали, куда взоры ваши обратить, то увидели Знамение Мас. М. с вами. Плодотворна будет ваша работа, а потому ждите в радости. – Если человек прикован на цепи к дереву, то почву небольшую затрагивают его ноги. Узок его горизонт, ценятся часто ноги. Но легко освобождение – вздохом на прошлое и устремление к новому. Я не люблю сделки. Нашему Дому не пристойны выдумки и хитрость. Хорошо новым, наконец, это понять. Дети Мои, хвалю вас, держите Знамя Моё высоко».

Сообщаю сон юмористический мамы – мы сидели все у длинного стола, с нами были Тарухан и Морей с их жёнами и многие другие. На столе были два торта, один плоский, похуже, а другой - высокий и нежный. Мы взяли по куску с 1-го торта и передали его дальше. Но новые отставили его в сторону и сказали: желаем взять из лучшего торта. – Мы много смеялись, но урок запомним. Бедная Нару! Вы замечаете, что письма напечатаны ею на машинке. Он нам написал недавно, что когда она надеялась, она напечатала 50 страниц, будучи ещё слабой! Как это жестоко заставить её печатать, когда она больна, а нам писать, что она еле плетётся. Неужели он не понимает, что мы всё время видели и видим, как он её поработает и заставляет работать, не желая сам сделать даже такую мелочь, как написать письмо. А Морей возмущён тем, что Логван не дал ему денег на приезд сестры, а сам позволяет своей жене работать в отеле и играет целый день, сидя дома. Мы надеемся, что по приезде Н.К. у них откроются глаза и уши, мы же постараемся направлять их к пути, насколько сможем. Любимые мои, Вы правы миллион раз, какой это для нас огромный урок и учение на будущее, когда придут другие.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, Ваша преданная Вам в служении

Радна

Посылаю здесь снимки – мама снята с монеткой в руках на том месте, где нашла его.

Она Вас крепко обнимет и целует, мыслью всегда с Вами.

Архив Музея Никола Рериха. Нью-Йорк

29 июля 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З.Г. Лухтман к Рерих Е.И.

Moriah. N.Y.
29 Июля 1924 г.

Дорогая, любимая Е.И. – Хочется мне Вам рассказать о чудесном выявлении, случившемся вчера. Вам уже известно из письма Авираха, что было сказано в Субботу о яйце, а также как это было пояснено в тот же вечер маме. На другой день после этого, т.е. вчера, мы, хотя и приняли этот урок с яйцом символически, всё же, пойдя гулять, осматривали все камни по дороге. В особенности усердствовала мама, которая не пропустила ни одного камня, и мы даже над ней немного подтрунивали. Она же продолжала искать и, подходя к дому, ушла с дорожки немного в сторону, по направлению к лежащему там большому камню, который находился около Town Hall (небольшого строения), и начала искать. Мы пошли немного вперёд и вдруг услышали вскрикивание мамы, оборачиваемся и видим её с яйцом в руке, в ужасном волнении. Мы, конечно, побежали к ней, начали осматривать яйцо – оно было довольно крупное и, как было сказано, варёное, что мы узнали по трещинам на нём. Мы все были потрясены случившимся. Какой поразительный новый Знак! Но всё же нужны были её терпение и поиски для нахождения того, что было уготовлено.

Какой глубокий урок для нас всех в делах на жизни, ибо до всего можем добиться лишь «руками человеческими» Вчера было сказано: - Когда же его хмель от слов его пройдёт? Когда же перестанет кумиру поклоняться? Истинно Говорю: Броня такая подобна стеклу тонкому (относ. к Тарухану). Явление Послани – вы нашли. Я Сказал – радуйтесь».

Письма Тарухана, к сожалению, ничего утешительного пока для нас не принесли. В них явная лезть Логвану и Поруме, длинное и подробное описание своих чувств, читая каковое не чувствовали искренности писавшего их. Приложил он так же письмо, полученное от Яруи и свой ответ ему. Деловая часть его письма к Яруе настолько неясна, что опять видим, как нельзя поручить ему деловую сторону сношений. Нару, судя по её письмам, ещё больна, но печатает весь присылаемый им обширный материал – писем его к нам, Яруи к нему, Вашего письма к ней, на машинке, что явно не хорошо по отношению к ней, ещё не совсем оправившейся после своей болезни. Посылаю Вам здесь статью Тарухана, появившуюся в «Сегодня».

Родная моя Е.И., Вы мне написали недавно чудесное письмо в ответ на мои запросы по поводу случившегося с Зутро и Левинсонами зимой в связи с посещением Логвана и попыткой завязать с ними сношения. Так много ценного и важного для нас всех Вы осветили там, говоря о дружбе, сношениях с людьми, подход к новым и нужным людям, и уметь сохранить друзей. Не можете ли Вы мне и теперь, Е.И., и осветите важный для нас всех вопрос о духовном водительстве, т.е. когда именно кто-либо из нас может взять на себя эту высокую функцию учить других. Ведь это такая ответственная задача, как её исполнить сердцем и духом, а не мозгом, *как избежать* того, чтобы обучаемый *шёл, как нам хочется*, где грань между наставлением и давлением? Ведь в будущем нам не раз придётся столкнуться с этими проблемами. Как ловить новые души? Я до сих пор думала, что давая Учение, мы знаем, как поступать с новыми. Но мы видим наше неумение на новых братьях. Учение они не принимали, а на жизни вызывали постоянные трения. Конечно, мы были слиш-

ком стремительны и хотели их немедленного просветления, что невозможно, и этот же урок на будущее нам уже преподан. Но теперь является вопрос о других, будущих новых. Понимая, что каждый случай будет индивидуален, мне всё же хотелось бы знать и иметь за собой какое-то моральное право, право истинного знания, чтобы пытаться давать людям Учение и направлять их. С новыми мы постараемся быть крайне осторожны, ожидая приезда Н.К., он сможет их потрясти и переменить. Все другие средства, перепробованные нами, не помогают. Тарух. прислал нам копии Ваших писем и ни одним словом не обмолвился о впечатлении, произведённом на них ими. Не знаю, послал ли он Вам копию его Псалмов. Мы получили их вчера, не чувствую в них искренности. От Морья ничего не получили, судя по письмам Тарухана, он растит на них обиды.

Я теперь читаю Isis Unveiled², Life of Paracelsus и "Letters". Об одной главе в последней книге я хотела бы Вас, родная, спросить разъяснения. Это относится к 15-ому письму, стр. 88. Говоря на стран. 9-ой о 6-ом принципе мира - Purush Sakti, означает ли это тоже понятие, что Purusha? Есть ли это элемент предшествующий зарождению всего существующего? Я вижу из этого письма Мастера К.Н., что о 6-ом и 7-ом принципе говорить нельзя, но всё же не понимаю, почему Он определяет 7-ой принцип как "phenomenal universe". Эволюция миров контролируется Dsan Chohan'ами? Если так, по свершении всех rounds, manvantaras, pralayas и как сказано на стран. 94 "after each Solar pralaja Here is a complete destruction of our systems"³, совершается ли вся эта эволюция вместе с Dsan Chahans или же Они превыше всего этого, как бы наблюдая за всем и направляя её? Т.е., Они ли следят за новым возобновлением начала всего и совершенствуют всё больше с каждой такой переменной нашу систему? Если так, Они ли так называемые Lords of the Karma⁴? Если это всё правильно понято мною, то как дедукцией не является ли, что Они являются Верховными Водителями и Двигателями Космоса?

Если Вы заняты теперь, любимая Е.И., ибо я знаю как много Вы работаете и как ценна Ваша работа, не укажете ли Вы мне какую-нибудь книгу или источник, объясняющий эти вопросы. Я не могу Вам передать, как я радуюсь возможности читать теперь. Зимой никогда не имела времени. Стараюсь наверстать.

Посылаю Вам последние снимки.

Бесконечно обнимаю и целую Вас, любящая Вас *Радна*

Ждём не дожждёмся родных Н.К. и Светика. Все шлём сердечный привет
ЮРИЮ.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

29 июля 1924 г. Дарджилинг

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

29 июля 1924.

Родные и любимые, ваши письма из Мориах пришли! Главное в них - прекрасно, что вы отдыхаете. Сейчас, во время отдыха, собирайте все свои си-

² Е.П. Блаватская «Разоблачённая Изида» (англ.)

³ После каждой солнечной Пралайи происходит полное уничтожение нашей системы (англ.)

⁴ Повелители Кармы (англ.)

лы. Дышите свободно, бывайте на воздухе. И можете ничего не делать слишком много. После трудов должен быть период покоя. И затем потоками света потекут новые записи. Не переживайте из-за Тарухана, всё придёт. В последнем письме от 19 июня он высказывает хорошие мысли, и как тепло он говорит о Логване и Радне, и как он поворачивается к братьям и сёстрам – это добрый знак. Помните, всё будет хорошо, и после шторма небо всегда особенно глубокое. Вам только не следует ничего разрушать! Только солнце должно сиять! Мои страницы о делах дополняются замечаниями, и весело думать, что меньше, чем через два месяца нас ничто не будет разделять для личных бесед. И если бы вы только могли видеть [целый] том, подготовленный для вас Иск. Х. Она пишет часами. Учение – это информация по изучению русских для Логвана, Порумы и Модры. Именно так учатся единению стран. Какие две картины были куплены? Если возможно, дайте мне знать – проведём маленький эксперимент во времени. Поместите это в American Art, в новости, и добавьте, что Кор. Мунди покупает картины: Гогена, Пьера де Шаванна, Рериха, Сегантини, <...>, Сарджента, Ван Гога (не забудьте орфографию), Мане, Уистлера. Конечно, не покупайте ничего и сохраняйте результаты этого добавления до приезда. Мы начинаем паковать картины. Вместе с этюдами будет 60. Как видите, мы совсем не теряем времени. 61-я картина «Вестник» идёт в Адьяр. Махараджа Майсора хотел иметь мою живопись. Но Майсор на юге Индии, и поэтому отдыхайте, отдыхайте, отдыхайте! Скоро начнёт действовать «новый рейс кораблей» Учителя. Во Имя Его. Духом с вами. Р.

Разрешено, как секрет, сказать Тарухану о моём приезде. По возвращению в N.Y. я попрошу Авираха взять от Слободина корреспонденцию из Финляндии по делу Янсена о 800 долл. Я передам это дело Яруе. Будет проще из Риги достигнуть Финляндии.

Предложите Голдингу 2 варианта. Или пусть они пойдут в Оперу и отдадут для меня распоряжение на сумму, покрывающую оплату Тристана. Или, может быть, лучше сказать, что я пожертвовал эту сумму Мастер Институту для увеличения фондов. Это придаст принципиальный аспект всему делу.

Родные, найдите для нас две комнаты (раздельные) поближе к Дому, так, чтобы можно было не терять время на ходьбу. Потому что за эти 6 недель нужно сделать так много. Картины будут отправлены отсюда 15го авг. прямо в Музей. Они могут прибыть около 15го окт. Они посланы через «Маккенон и Маккензи» (Калькутта). Каждая застрахована на 90 долл. Если они придут раньше – оставьте их в ящиках до моего приезда. Есть ли свободный класс, где можно будет позднее распаковать их?

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

[Июль 1924 г.] Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Яруя! Прошу послать несколько бланков «World Service» (с именем Pankosmos, а) Horch, у в New York. Пошлите три экземпляра «[Листы] сада М.» Пушкиной по адресу: В. Н. Пушкиной, 126, Harrow Road London W. 2. Но чтобы Вашего имени на пакете не было. Запасайтесь всякими представительствами

для приезда сюда. По чайным делам от Латвии и от Литвы. Мускус. Маджента. Кардамон и всякие специи. И разное другое.

Пошлите «Adamant» и Селиванову в Женеву А. А. Каменской.

Поторопите «Рижский Вестник» о легенде. Укажите, как книга Оссендовского широко идёт, — значит, публике сведения с Востока очень близки.

Налаживайте транспорт с Россией. Если до поездки сюда получите вещи из Финляндии, привезите мне ящик для красок и ножки к нему. Все мои этюды и начатые картины пошлите в Америку. Остальные вещи запишите - мы дадим указания. Если найдёте среди книг книги Крыжановской или Гофмана (русские) привезите сюда. Если найдёте 1 том моих сочинений - пошлите в Америку. Книгу «Пути Благословения» pošлю печатать Вам. Но она будет тоньше «Адаманта», а потому возможно удешевление. Захватите с собою 20 экземпляров сюда. Пошлите в Америку 3 экземпляра, почтою - может быть меня застанет там. Продержите последнюю корректуру, чтобы в именах не было ошибок. Посылаю лист - куда послать для отзыва. Письмо Гессену с книгой. Обложку можно зелёную или как у «Адаманта». Портрет мой у Вас есть.

Прошу вставить в статью «Струны земли» в конце, где говорится о проезде Таши Ламы через Сикким: «Впрочем, может быть, через Сикким проехал лишь отводный отряд, а сам Лама двинулся на Монголию».

Дорогой Яруя, пусть печатают книгу возможно скорей. Сейчас же пошлите 10 экз. в Америку почтой и с собой в Париж привезите 25 экземпляров. Hotel Lord Byron - точный срок сообщу. Вчера послали Вам телеграмму — очень беспокоимся - не пропадают ли письма?

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 июля 1924 г. Дарджилинг
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

29 июля 1924.

Родной Яруя, и с этой почтой не было Вашего письма. Впрочем, мы знаем, сколько у Вас дел. Запасайтесь представительствами от разнообразных фирм. Какой шрифт возьмёте для «Путей Благословения»? По возможности — красивый. Не плох шрифт на «Чураевых» и на «Микуле». По дороге сюда имейте смокинг, потом лёгкий костюм для юга и Adyar, а и сапоги, пригодные для гор и каменистых путей.

Достанете ли мне краски из Weimar, а? Возьмите их представительство на Индию. Если до 10 сентября не узнаете о красках, дайте мне wire¹, и мне придётся их купить в Париже.

Нас глубоко радуют письма Чахембулы. Его дух растёт правильно. Вы ему привезёте добрые вести. Много нового впереди! Работайте светло!

Духом с Вами

В «Theosophist» в августе отзыв об «Adamante».

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

31 июля 1924 г. Дарджилинг
Телеграмма Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

31 Jul. 1924.
Wl. Schibaieff Esq. Brivibas bulv. 2/4
Riga . Latvia. Europe.

НЕ ПОМНЮ, ДАЛИ ЛИ ВЫ ЧАХЕМБУЛЕ «ADAMANT», КНИГУ СЕЛИВАНОВОЙ И (ЕСЛИ ЕСТЬ ЛИШНИЙ) КАТАЛОГ МУЗЕЯ? ТАКЖЕ ДАЙТЕ 50 ЭКЗ[ЕМПЛЯРОВ] КНИГИ «ЛИСТЫ САДА». ЖДЁМ ВЕСТЕЙ.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

31 июля 1924г. Дарджилинг
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Нью-Йорке

31-е июля 1924.

Родные и любимые.

Радостно читать ваши полные энтузиазма письма из Мориях. Так и должно быть. Имя, которое оставило следы во всех частях мира, звучит особенным тоном и сияет особенным светом. Раскройте карты, и Оно всегда будет стоять перед вами. Недавно, просматривая карту Африки, оно просияло нам, как озеро этого имени, прямо в центре страны. Мощью и красотой одет Великий Дух, носитель этого имени, кто с готовностью прошёл труднейшими путями. Накапливая мощь, чтобы принести её для спасения человечества. Великое постоянное жертвоприношение! Впустите в ваши сердца ещё одно имя, которое принадлежит этому Великому Духу – Аполлониус из Тианы – существует легенда, что Аполл. из Т. было доверено разместить в разных частях мира, в местах будущих культур, мощные магниты. Разве не находим мы сейчас следы этого шествия! Только что Юрий принёс мне ещё одно подтверждение легенды об Аполл. из Т. Уже несколько лет проводятся раскопки в Таксоила, недалеко от Песхавы, и сэр Джон Маршалл, ответственный за них, пишет в своей книге, что он больше не может сомневаться, что Ап. из Т. был в этой стране, потому что результаты открытий подтверждают описание этих городов и построек, которые собраны со слов Ап. из Т. его другом по путешествиям Дэмисом. Так, часто легенды доказывают, что они являются просто правдивой историей. Разработка нашего проекта становится богаче от новых подробностей, указанных открытий, и всё в будущем должно быть выполнено всеми нами вместе. Юрий нашёл легенду о том, что с тех пор, как был вознесён первый образ Будды-Майтрейи в сев.- зап. Индии, буддизм начал распространяться к северу. Затем, когда чаша, принадлежавшая Великому Учителю Будде, будет найдена, это будет знаком близкого прихода Будды-Майтрейи. *Со слов М.М. мы уже знаем многое и потому в нахождении легенд, подтверждающих эти указания, особенно волнует нас – время появления. В учении Тибета Майтрейя появляется как первый Бодхисаттва и преемник Будды, который Сам возлагает на Него Свою Корону. Поэтому только Бодхисаттва Майтрейя представлен в короне.*

Почитание Майтрейи мощно распространяется, и буддисты всего мира возлагают на него все свои ожидания. Майтрейя, Единственный из Бодхисаттв северного буддизма, признан и почитается также и в южном буддизме. Его называют Будда любящий, непобедимый – также Юрий нашёл в

какой-то книге легенду, что Будда Майтрейя будет облачен полной силой в *день восхода Венеры*. Разве это не указание на нашу Эру – год не случившегося ещё приближения Венеры – Звезды Мира для нашей планеты. Число 24 – число Бел[ого] Бр[атства] *мистически*. Книга – коллекция о Танках, которую Юрий сейчас пишет, содержит много замечательных подробностей и легенд. И хотя в символизме Тибета много тумана, всё же можно найти много истинного знания. Теперь я пишу вам реже, так как боюсь, что не смогу собрать всё, что должно быть вам дано. Накапливайте силы и радуйтесь больше. Теперь моя величайшая просьба к вам всем, мои дети. Мои любимые, не отвергайте новых, не закрывайте для них свои сердца. Тарухан – бестактный, Морей – мятежный и бурный, мы знаем это, но таких как они, будет много в новой стране. Немалый дух Тар., он был большим талантом и он прошёл через трудную жизнь, он видел много разного и несёт с собой немалый багаж. Никогда нельзя закрывать сердца. Лучше возмутиться в духе, указать на ошибки, но сердце должно быть всегда открытым, готовым ответить и поддержать с первого взгляда. Не забывайте и о том, мои любимые, что мы видим и слышим только внешние проявления, но самое ценное, внутренние стремления, остаются скрытыми от нас. Только интуиция, не затуманенная предрассудком, чувствует этот скрытый ток. И поэтому, будьте с ними спокойнее, мягче. Они проходят по-настоящему трудное время. Письма Тар. полны самоуничужения, и в них нет плохих слов о братьях и сёстрах, только непонимание – ему не ясно желание охранить его от русских. Мы стараемся ему объяснить, от какого рода русских мы его охраняем. Охранить не значит запретить, потому что запретом ничего не достигнуть. Только большой и свободный дух может понять и с *готовностью принять запрет*. Мои родные и любимые – я не пишу вам это как упрёк, но только для сведения, потому что всё же будет взрыв, с которым вам будет трудно примириться.

Но помните, что каждый воин на счету, и вам с ним нелегко, но это не значит, что он не будет соответствовать остальным воинам. Если в Бел Бр. для многих испытаний братьев собирают по Лучу и делят на группы, то, тем более, среди нас важно найти точки соприкосновения, и этой силой постепенно сгладить слишком острые углы. Тар[ухан] достоин того, чтобы поработать с ним. Было указание, что можно информировать Тар., но не Морей, о приезде. Пусть он подготовит столько, сколько сможет вопросов. Будет радостно давать объяснения, иногда я так сильно хочу появиться среди вас и прошептать вам на ухо то, что я не могу написать вам на бумаге. Любимые, любимые, помните наш девиз. Терпение, вера и мужество – всё дано, вехи везде размещены, чудеса подготовлены, только мы должны не сомневаться и не бояться. Я обнимаю вас всех одним объятием, и наши мысли непрестанно о вас.

В сердце Ваша,

Иск. Х.

Пошлите наши самые сердечные приветы в Каменец. Те, кто ждут Мессию Майтрейю, дороги нам. Ещё одна интересная деталь. Майтрейя [единственный] из всех Будд и Бодхисаттв, часто представлен сидящим в европейской манере. Разве это не указание на Его западное воплощение.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке (перевод с английского)

АВГУСТ

3 августа 1924 г. Дарджилинг

ТАРА С БЕЛЫМ ЗОНТИКОМ

(танка, подаренная Е.И. Рерих Учителем.)⁵

«О нищенствующие, я был воспитан в утонченности, в чрезвычайной утонченности. Во владениях моего отца пруды лотосов, синих, белых и красных, были сделаны для меня... День и ночь белый зонтик держали надо мною, чтобы ни зной или холод, ни пыль или дождь не коснулись меня...»

«Ангуттара-Ньякая»⁶

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Отчего она под зонтиком? Отчего около неё кольцо молнии? Оба явления имеют глубокое значение. Зонтик является собирателем Благой Влаги, как бы вместилище эманации Света. Священные зерна Братства собираются и образуют пламя защиты. Кольцо молнии имеет еще более древнее значение, ибо Держатель молнии обвивает священным огнем во время опасности. Отсюда огненное кольцо великих вызываний, но для этого явления нужна неомраченная связь с Держателем молнии. Нити молнии являются очень сильным средством, и если призыв нечист или аура полна пятен, то молния может обжечь до физического ожога. В смысле защиты и очищения атмосферы молния - отличное средство. Обоюдность необходима. (735)

Публикуется по изданию: Откровение. М. «Сфера». 2002.

⁵ Хранится в архиве МЦР.

⁶ «Ангуттара-никая» (сборник наставлений) — буддийский текст, четвёртая из пяти никай в «Сутта-питаке». — Ред.

Елена Ивановна (под белым зонтиком)

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество, но главное - синтез духовности. Оглянись, отчего ты всегда знаешь, что надо делать? Синтез духовности - самый редкий дар, именно он зажигает свет мира. Сравнительно со светом мира ничто не сравнить. Через этот свет ты дала лучшее озарение сердцам. Почему тянутся к тебе. Свет обжигает, но его луч ищут. Синтез телом выражен, это выше условной пропорциональности. Надо обратить внимание на синтез наций, сложенный в одном теле. Для опыта нужен особый синтез духовности. Об опыте надо добавить, что формировался давно, когда махарани Кашмирская с духовным Учителем самоотверженно мечтали сломать цепи земли и сделать невидимое зримым, и потому опыты теперь имеют связь. Вмещаешь до 40, постепенно дойдём до 77.

Надо предупредить, если заметишь перерывы или приглушённые голоса, знай, бережём покой Спящего. Чуткость духа феноменальна. Напряжение идёт спирально волнами.

Развитие одного таланта нарушило бы равновесие синтеза. Для нового культа важнее всего синтез. Нам очень понятна эта тягота, одно прошу: обращать внимание на желания духа, ибо уже находимся в стадии, когда дух не ошибается. Мысли сверкающие надо улавливать на пороге событий. Каждое событие сопровождается ощущением - они ценны. Советы Наши до сих пор были хороши, иди путём Христа и Будды. Над тобою луч Христа. Надо посмотреть народные бедствия, и тьма заменится светом. Но сейчас надо особенно хранить опыт, когда после веков осталось всего два года. Потому советую побыть как в санатории, не заботясь о путях, при первой неправильности дам знак. Может быть промедление, подожди». (839)

Публикуется по изданию: Высокий путь, ч. 1. М. «Сфера». 2006.

*3 августа 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.*

3 августа 1924 г.

Родные и любимые мои! Получили Ваши письма от 27-ого и 30-ого Июня, а также копии с картин. Какая новая поражающая красота в них. «Жемчуг испаний» и «Помни» так близки мне и трогают меня в особенности. Во всех них такая мощь и простота. Могу себе представить, как они прекрасны и чудесны в красках! Мы все были восхищены картинами Светика. Как всё ярче выявляется будущий портретист. Любимые, как я счастлива, что он будет преподавать в школе, как много он сможет дать ученикам. Указ М. к нам всем – также выражение любви, что я до сих пор не могу опомниться. Согласно Его Указу, прилагаю здесь два листа, но скажу Вам, родные мои, что могу дать Ему в сравнении с тем, что уже получила от Него? И что могу просить у Него, когда Он Сказал о нас, что «для них Сам отдам!» Столько Красоты и Знаков вокруг нас, что когда думаешь о будущем, хочется плакать от радости. Как можем говорить о жертвах, когда знаем что они лишь «новые возможности»!

Как хочется сделать больше для Его дела и думать шире, ибо вчерашние горизонты уже малы сегодня. Мы рассуждаем, предполагаем, что будем делать в будущем, как развернутся дела, а приходит Ваше письмо и мы видим, что опять открылся новый мир. И так всегда, любимые мои, когда приходят Ваши письма. Мы их читаем и переводим сообща, потом обсуждаем и мечтаем о новых данных возможностях. День получения писем от Вас – наш праздник. Даже урок русского языка не даётся в этот день, ибо ни учителя, ни ученики не могут сконцентрироваться. Моя Июльская фраза: - Пусть огонь любви заполнит сердце моё, чтобы отдать его на служение Учителю. – Мы все себя прекрасно чувствуем, Парумочка и Логван поправились, живём очень гармонично и успеваем много делать, не утомляясь. Рассылаем каталоги отсюда, статьи ведём довольно обширную переписку с нужными людьми. Написали всем, кому Вы указали, дорогой Н.К. Постепенно записываем вопросы, готовясь к Вашему приезду. Мы предполагали устроить в октябре – ноябре выставку фламандцев или икон. Как Вы думаете, не подождать ли Вашего приезда? Получили милое письмо от Кетунен, она будет полезным человеком. Мы здесь каждый день наблюдаем исключительные закаты, таких красок и разнообразия, что и описать нельзя. Будто нас обучают гармонии красок в природе. Любимые мои, вы нас научили видеть и чувствовать, ибо смотрим на всё теперь иными глазами. Наши славные ученики в русском чудесно успевают, мы уже можем и разговаривать немного с ними, и они понимают. Логван прямо целый день работает и я уверена, при такой упорной работе, одолеть трудности языка. В общем, могу сказать, мы редко когда-либо были так счастливы, как этим летом. Нас очень обрадовал снимок Вашего дома, какой чудесный дом. И Н.К. разглядели на карточке. Бесконечно обнимаю и целую Вас, любимые мои.

Ваша любящая Вас, в служении

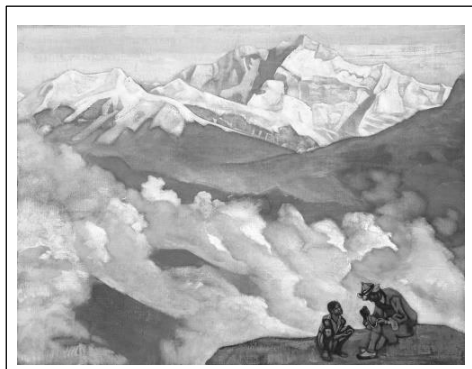
Радна

Мама Вас крепко целует и обнимает. Прилагаю её фразу:

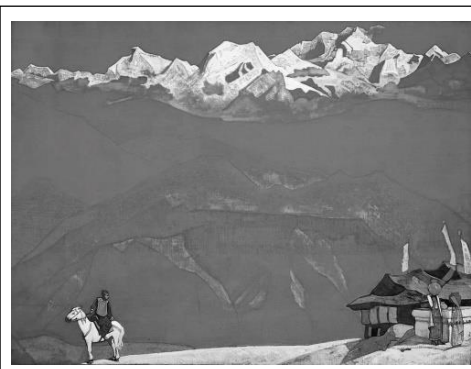
Владыко! Твой огонь это весь Мир, и всё в Мире - искры Твоего огня. Да разгорится светом любви весь мир и да будет мир на земле.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**«Жемчуг исканий» и «Помни» так близки мне и трогают меня в особенности...»
Могу себе представить, как они прекрасны и чудесны в красках!**

Жемчуг исканий.

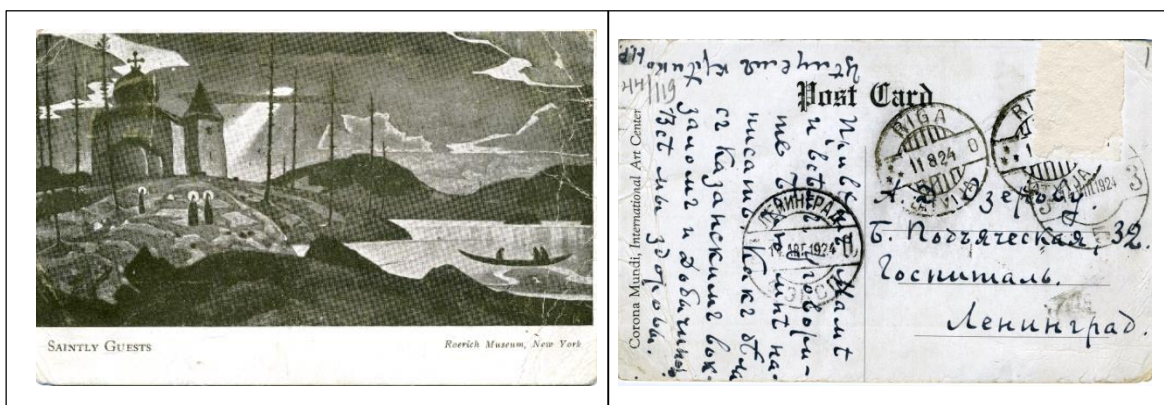

Помни.

[11 августа 1924 г.]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. ⁷

На штемпелях: Riga 11.8.24 / Ленинград 14 АВГ 1924.

[Открытое письмо с репродукцией картины Н.К. Рериха «Святые гости»
Изд. Corona Mundi, International Art Center]

Адрес:

А.Д. Озерову
Б. Подъяческая, 32. Госпиталь.
Ленинград.

Привет Маме и всем. Уговорите Борю мне написать. Как дела с Казанским вокзалом и Добычиной?

Все мы здоровы. Целую крепко.

Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/119, 1 л.

⁷ Александр Дмитриевич Озеров – врач, супруг Лидии Константиновны Рерих.

10 августа 1924 г. Нью-Йорк

Письмо Г.Д. Гребенщикова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Повторим же и подтвердим: любимые и светлые!

Первый вопрос: как нам найти действия, которые бы сильнее слов сказали Вам о нашей преданности и любви к Вам? И разве можно допустить, чтобы такая вера в Вас и любовь были омрачены каким-либо сорным шептанием или улыбкою врагам? Вижу, как Вы всё чувствуете и как видите каждое наше движение. И от Вас ли будем скрывать те омрачения, которые были вызваны, может быть, преувеличенною обнажённостью нашей души.

Вчера мы получили от Вас сразу три письма, от 2, 4 и 7 июля. Точно Бога узрели - так глубока Ваша мудрость и так благодетельно Ваше спокойное указание Пути, такая ласковая рука почуялась, такая непоколебимая вера в Свет Ваш. Ну да, ну да - во многом виноваты, много делаем ошибок, часто сами себе ставим препятствия. Но надо верить нам, что за главное мы можем всё-таки стоять и покрывать всё человечье малое истинной любовью, кротостью и послушанием - Да, да, да - будьте спокойны за Нару и Тарухана - они многое прошли за это лето в полном одиночестве, и дальнейшее пойдёт легче, хотя бы потому, что испытали, набрались терпения и проверили силу Руководства. И трудимся мы, трудимся непрерывно, и не зная никакого отдыха, но что же делать - слабы ещё силы человеческие. За Вами не поспеваем, разумеется.

Но, воистину, письма Ваши - рука ведущая, и написаны они в явном соприкосновении с Ним. Они писаны под Его диктовку и, главное, в такой дивной гармонии с Искандер Ханум (Еленой Рерих). Ваши поручения и приказы даже поучениями не звучат. Вас ли послушаться? И самый тон, и грусть, и вера в силу Истины - разве можно им противиться и разве можно не понять их?

Чудные и дивные! Почуйте же ответное созвучие. Ведь мы тоже носим зёрна, Им в нас кинутые. Они ли не дадут ростков понимания и слуха к Благу и слияния с Вами? Святая Вы, Искандер Ханум, спросили: «Неужели не поверили Вы нам?» Какая мягкость и грусть, и в грусти этой жалость и улыбка! Отойдём ли от неё? Не поверили, только захотели знать сурово и бесстрашно, вопрошали или мучились незнанием там, где была боль одна и рана. Вам ли не знать скорбей России и русского народа? Мне ли говорить Вам, как мне было тяжело услышать от Вас, чтобы русских сторонились. Но вижу уже сам, что и не захочется быть с ними там, где слишком резко бьёт по носу заквашенный русский дух. Да разве я когда-нибудь любил всю эту грязь и косность, и извращённое христианство? Но снизойдите до положения человека, видевшего во всех странах издевательства над русскими вообще, над которыми, в целом, не могу быть судьёй жестоким, ибо видел я в деталях, почему Россия дошла до жизни такой. И была ли тут корысть? И было ли себялюбие? Вы всё увидите в нелживых образах в «Василии Чураеве», и Вы увидите, как всё это мне было нужно, и что нельзя было бояться за меня. Нельзя за меня бояться ни в слове, ни в действии, ни в мыслях. Ибо через Вас Учитель облёк меня силой доверия. Да и что же у меня останется святого, если своё лучшее достояние, которым живу и творю - мысль свою - запятнаю? От излишнего усердия держать её в чистоте, и невоздержан на слово бываю. Что касается врагов, то и я имею их, хотя, быть может, и из-за ничтожного самодовольства думаю, что они вовсе не страшны Вам, которые есть воплощение света, истины и мудрости. Ну, да, бро-

сали камнями в Христа, но Он-то ведь не отвечал им тем же. Конечно же, я многого, вернее, ничего не знаю, но не могу же принести я вред Делу тем, что бесшумно прохожу мимо врагов. Что же касается Ваших врагов, то верьте мне, что до сих пор в моём присутствии ни один из них не посмел обнаружить себя словом или делом. Ибо надо Вам знать, что мы носим Имя Ваше как святыню. Уже давно красивые восходы и закаты стали закатами Рериха. Все сильные, огромные скалы-силуэты - Рериховские. И облака на небе - Рериховские. И слово о Вас всегда тихое и осторожное, но настолько сильное и уважительное, что посмеют ли враги мне что-либо сказать о Вас? Ещё вчера я думал о проехавших пожарных: чем они полезны? Тем ли, что тушат пожар, или тем, что предупреждают его? Позвольте же мне быть пожарным, пожар предупреждающим, пока не будет нужды тушить пожар. Но когда будет нужно - не беспокойтесь: меч мой обнажить сумею. Имя Ваше оберечь сумею. Да поверьте же той внутренней духовной правде, что ведь, воистину, у меня не было и нет живых, не сочинённых людей, выше и светлее и краше Вас. И когда я начинаю трепетать за истину, то не страдаю ли я сам от боязни - не потерять бы Вас и свет, Вами открытый? Но проходил и прохожу «веления земли», и чем ощутительнее вложу персты в язвы, тем крепче и сильнее стану. Мы знаем, через что мы уже перешли, как знаем то, что пройденные испытанья нам были посланы как экзамен у первых ступеней. И давно уже не проявляем никакого и ни на кого неудовольствия, ибо мы счастливы Его прикосновением и видим, что терпение, любовь и труд - наше единственное благо, наше единственное доказательство к Вам любви нашей. И понимаем мы Ваше тягостное положение вести всех нас, таких корявых, следя за нами с другого полушария, но видите же сердца наши: они очищены от неприязни к данным нам братьям и сёстрам, даже готовые не получать взаимности. Делая это последнее выскребание из души своей, я верю, что Вы нам многое простите, потому что тяжело было нам без Вас. Поистине, мы полны зависти к нашим братьям и сёстрам, которые были вместе с Вами около трёх лет, тогда как наши дни около Вас по пальцам считаны. Но не осудите эту зависть - она светлая.

Вы спросите: как же ты любишь братьев и сестёр? А вот так и люблю, по настоящему, потому что понимаю их и проникаюсь сладостью любить Вас через них. И люблю их действительно, ибо хочу всячески облегчить их улыбку и помочь им в Деле, и приносить им всё своё лучшее и чистое, а главное, хочу помочь Логвану чем только сумею и смогу. Принёс же я бесстрашно все свои покаяния и сомнения. Сумею принести и любовь.

13 августа. Отсылку письма задержали, так как хотелось одновременно послать и Летопись по сегодняшней день. Сегодня получил ещё Ваше письмо от 10 июля. Ответ на него один и тот же: радостно приемлем все указания. «Ученик радуется каждой вести». Отчёты цифровые и новые вопросы изложим в следующем послании. Сейчас и так Вас завалил бумагой. Даже стыдно до боли, что не могу короче.

Верные и преданные в послушании,

Тарухан, Нару

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

17 августа 1924 г. Moriah. Нью-Йорк
Письмо З. Г. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

Moriah. 17 августа 1924 г.

Дорогие и любимые мои!

Получили Ваши светлые письма от 5-ого и 9-ого Июля с Указом, сообщённым Вами, родная Е.И., в письме от 5-ого. Конечно, мы все очень серьёзно призадумались над Указом, ибо в нём указано на упущенное и непонятое нами, данное нам в прошлых Указах. Я чувствую, что вина на всех нас, ибо, когда мы получили ещё задолго до приезда новых Указания о них и как поступать с ними, когда мама видела лишь половину вымытого Таруханом окна и когда нам было сказано: «несёт искру в себе Тарухан, дайте огню спокойно разрастись», мы всё же слишком много уверовали в его моментальный рост. И когда он выказал себя с чисто человеческой стороны, мы были возмущены его слабостью и отсутствием духовности. В этом мы, безусловно, пересолили, и я теперь вижу, как я была виновата, уговаривая маму пригласить их к себе и как было, если хотите, даже вредно, что они прожили месяц у неё.

Должна сказать, что Авирах был против этого плана и выказал правильное чутьё. Слишком поздно мы увидели нашу ошибку и теперь постараемся исполнить Ваши советы по отношению к новым. Но не упустили ли мы ещё чего? Мы теперь читаем прошлые указы и стараемся найти в них упущенное. Мы не совсем понимаем, почему нужно именно «Удрае, Логвану, Поруме и Тарухану задуматься». Мы ещё не разобрались в этом. Порума вчера высказала в разговоре, что имя Тарухана потому соединено с остальными, ибо он является незаменимым. Так ли это? Я потому Вас спрашиваю, родные мои, ибо мы очень серьёзно отнеслись к последнему Указу, и ввиду того, что круг работы всё расширяется, хотелось бы направить мысли по правильному течению. Но если вы найдёте, что мы должны сами в этом разобраться, мы это постараемся исполнить. Вчера в Субботу собрались лишь для медитирования и посылали мысли ММ., Вам и потом Мерриту. Затем Frances прочла свой уже оконченный перевод книги, т.е. тех страниц, которые Вы прислали, родная Е.И. Она Вам их на днях вышлет. Очень бы хотелось, если будет указано, продолжать эту работу и выпустить вторую Книгу.

По приезде в город Модра навестит Меррита и поговорит с ним о «Струнах Земли», ибо от него ещё нет ответа. Мы немного огорчены из-за Шклявера. Логван поручил ему <вернуть> права на Адамант и Микулу в Париже, но уже 4 месяца как он ему не отвечает. Что-то он там затевает! Боимся, что Завадские были дружны со Шклявером, ибо они переписывались с ним. Будет очень печально, если они поручили ему свою сестру, мы об этом ничего не знали. Завадский знает Манциарли, ибо перед нашим отъездом говорил о ней.

От Зиманда имели два дружественных письма, мы его пригласили дать у нас лекцию и он согласился. Модра его навестит по приезде в N.Y. или пригласит его в Школу. Получили письмо от Рабинова, Amerikan Opera Institute с просьбой прислать наш каталог. Как ни было неприятно, пришлось послать. Он затеял огромное предприятие, выстроил несколько зданий на 240-ой, кажется, улице.

Получили письмо от Laurick'a, что он и, возможно, Cricker будут в N.Y. и навестят Музей. Laurick просил Ваш личный адрес, мы ему написали, чтобы он адресовал письма через Master Inst., ибо Вы всё время путешествуете. Модра едет 23-го Авг. в город, мы же все 8 сент.

Заказы на Ваши книги продолжают прибывать, мы дали ещё один annons в Book Review, ибо прошлый annons был очень успешным. Дали на осень также несколько annons'ов в разных Art Magazines, главным образом, о нашем Art Departament, ибо желательно его укрепить в этом сезоне. Ведь White забрала с собой много учеников. Скульптура же вообще ещё не началась как следует – были 2 ученика 1½ месяца и потом ушли. А Laurent хороший учитель.

Я просматривала свой дневник и поразилась, как часто мне снилось, в особенности в Январе и Февр. о Вашем приезде сюда. Как я счастлива, что мои сны сбудутся! Готовим для Вас много вопросов и ждём с нетерпением разъяснений и указаний Ваших. Пока крепко обнимаю и ценю Вас.

Ваша горячо любящая Вас Радна

Мама Вас крепко целует. Ей уже два дня снился подряд Н.К., который сидел с нами в office и рассматривал бумаги, причём он заявил, что они были нехорошо составлены. Затем он вынул небольшой дерев. ящик и собрался нам показать чудо.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

24 августа 1924 г. Нью-Йорк

Письмо З. Лихтман к Рерих Н.К. и Е.И.

24 августа

Дорогие и любимые мои!

Надеюсь, что это письмо ещё застанет Н.К., но думаю, что уже со следующей недели, если нам нужно будет сообщить что-либо важное, будем телеграфировать. Модра вчера уехала в N.Y., через две недели и мы едем, Хорши прямо в N.Y., а мы вчетвером едем на один день на Ниагару, как было нам сказано М.М.

Привожу беседу от 18-ого Авг.: «М. хочет быть свидетелем деяний ваших великих. Лёгкое раздражение не помогает зарождению великих дел. Лампа от дуновения ветра гаснет. Стекло от капли одной трескается. Лучше напоминание, чем невыполнение. Сказано было: - вместе, устойчиво и широко. Добавим – с любовью и доверием. Когда Соломон строил, то на крыльях Веры он слагал. Уберите нетерпение – Сказал – радуйтесь. – (Только вам – Самоумаление нехорошо, где каждому Я столько дал. Цените, ибо каждое ваше выявление Моему Делу нужно. Не ослабляйте себя). Проявление водопада хорошо посмотреть. Прана нужна. Рад Я здоровью. Мой Щит над вами».

Мама видела, как Авирах понёс Книгу в библиотеку в Port Henri (городок недалеко отсюда). Сказание в скобках, кроме нас четверых не было передано остальным членам, относилось к нам, в частности, к Авирахе, который слишком скромн. Вся же беседа явилась для нас огромным поучением на будущее, ибо мы впали в состояние раздражения, отчасти вызванного моим напоминанием о том, что мы не рассылали до сих пор листы Нобеля указанным Вами, дорогой Н.К., лицам. Теперь всё прекрасно, пошлём эти листы из N.Y., чтобы собрать подписи для будущей весны. Многие подробности по этому поводу Вы нам сообщите лично. Какой-то есть знак в том, что лист, посланный из N.Y. Нобелю в Париж, пришёл обратно за неразысканием адреса! Пока держим этот лист.

Получили письмо от Блумберга, в котором он извещает, что Страховое общество уплатило Chicago Art Inst. 2400 дол. за порчу картин Н.К. Теперь Блумберг пишет Art Institute и требует с них получение этой суммы. Mrs. Garrett прислала письмо с предложением продать нам имеющуюся у неё картину Н.К. для Музея. Мы ей написали, что просим прислать фотографию и условия продажи. Очень бы хотелось купить её.

Мы с нетерпением ждём от Вас, дорогие, ответа на наше деловое письмо от 6-ого (приблиз.) Июля по поводу 10 процентов авторам. Мы ничего пока не говорили ещё Тарухану об этом, ибо ждём от Вас указания. Ждать ли нам вообще с этим до Ноября, как Вы нам указали в Вашей телеграмме? Тарухан нам переслал переписку между Зелюком и Коварским по поводу платежа за «Звенигород». Переписка очень неприятного тона, видно оба терпеть не могут друг друга и не доверяют друг другу. Тарухан заварил опять какую-то кашу. Но теперь оказывается, что Зелюк, не будучи в состоянии получить деньги с Коварского, послал книги сюда через Amerikan Ekspress и поручил им получить деньги, которые они требуют с нас – 170 дол. Уплатим и будем рады избавиться от нелепой процедуры векселей, писем и т.д.

С Таруханом переписываемся дружески спокойно и готовимся по приезде в город продолжать в том же духе. Он нам пишет в последнем письме, что Морей на Субботы не является, и при М.А., вообще, с ним нельзя беседовать о духовном, ибо та высказывает явную неприязнь. Нам он тоже не писал, за исключением одного письма, пересылаю Вам. С ним по приезде будет нелегко. Но мы сделаем всё от нас зависящее до Ноября. Только бы они ничего не знали о Вашем приезде! Даже боимся допустить эту мысль!

Получили прекрасное письмо от Art и Archeology – с удовольствием примут от нас статью о старых картинах. От Шклявера всё ещё нет ответа, как бы он не вмешался в дела Зелюка и Коварского, от него можно всё ожидать. Родные мои, наш отдых приближается к концу, мы ещё никогда так чудесно не провели лето – в радости и гармонии, отдыхая и работая. Я с Порумой перевела все тетради, оставленные Вами мне, родная Е.И. Теперь я выписываю в отдельную тетрадь все Ваши беседы из писем. Наши ученики чудно успели в русском, вообще мы все окрепли и рады ехать обратно на работу, в особенности зная, что так скоро увидим родного Н.К. и Светика!

Статью из Харбинской газеты перевели на английский и постараемся её перепечатать в газетах. Очень беспокоимся относительно получения Вами ещё и надеемся, что у Вас не будет трудностей. Логвану сказали, что здесь их получить невозможно, он сносился с адвокатом и тот поехал в Вашингтон по этому поводу. Желаете ли Вы, дорогой Н.К. хранить Ваш приезд в тайне во время Вашего пребывания здесь? Написать ли заметку в газеты по поводу приезда Светика и его присоединению к faculty of the Master Inst.? Пока бесконечно обнимаю и целую Вас, родимыеи любимые мои,

Ваша преданная Вам

Радна

Мама Вас крепко целует.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

31 Августа 1924 г. Нью-Йорк
Письмо З. Лихтман к Рерих Е.И.

Дорогая и любимая моя Е.И.!

Как-то даже не верится, что это письмо уже не застанет Н.К. с Вами. Мысль, что Н.К. будет скоро с нами, наполняет нас каждый день новой радостью. Всё станет по местам и потечёт по правильному руслу из того, что уже здесь начато, не говоря уже о новых делах и планах, о которых мы можем лишь догадываться. По приезде в Н.У. немедленно найдём 2 комнаты для Н.К. и Светика. На углу 103-ей улицы есть отель Marseilles, в котором мы узнаем – это всего полквартиры от школы. Мы очень все радовались, узнав о Вашем решении печатать 1000 книг «Путей Благословения» по новому правописанию. Книги смогут пойти в Россию постепенно, Алатас завяжет сношения. Как радостно думать о том времени, когда начнутся сношения между странами, для которых теперь прокладываются пути.

С волнением я читала о том, что Вы пишете об опыте Б. Бр. и Вашем, родная, которые идут навстречу друг другу. Как чудесно знать и думать об этом! Иногда дух чувствует так много, но не может передать ещё телу. Так со мной в последнее время - я проникаю *не физическим* сознанием во многое и часто чувствуется как завеса будто начинает приоткрываться. Опять, любимая Е.И. вы послали нам Ваши мудрые советы по отношению к новым, которые теперь будет легче выполнить, ибо и мы теперь осознали многое, благодаря пройденному нами опыту. Как мудро то, что Вы пишете о распространении Книги, будем искать и новые пути, и новых, чтобы им раздать книги. Ваше письмо Модре мы переслали, как оно пришло *чудесно во время!* Ведь теперь приехали сюда её брат с женой и вся семья с матерью во главе будет судить её. Они все будут настаивать, чтобы она жила с матерью, недаром мама видела, как её мать что-то мешала и толкла в ступе. Но имея Ваши слова любви к ней и радость при сознании, что М.М. ею доволен, ей будет легко бороться. То, что Вы пишете нам, родная, нас глубоко тронуло. Ваше доверие к нам, что может быть выше и радостнее этого сознания! При одной лишь мысли, что мы строим во Имя Его и руководимы Вашей любовью и заботами, ничто не трудно и всё радостно принести. Тем более, что мы теперь яснее сознаём наши ошибки. Какое чудесное письмо от Чахембулы! Мы его перешлём Тарухану. Опять вижу, что путь борьбы с самим собою нужен, никто не может его пройти, желая облегчить, за другого. Это ясно видно на Чахембуле. Авирах и я написали ему на днях в первый раз. Были поражены тем, что можно рассказать Тарухану, под секретом, о приезде Н.К. По приезде немедленно сообщим ему. Если, как мы всё время боялись, он догадывался об этом или узнал от Томаса, то я понимаю, почему ему можно сказать. Но возможно, я ошибаюсь. Кстати о нём, он с Нару поехали гостить к Селивановой на два-три дня на дачу и мы написали им, чтобы они остались подольше отдохнуть.

Теперь очень жарко даже здесь, воображаю, каково в Н.У. через 6 дней мы едем домой, чудесно отдохнули все. Мы приедем позже Хоршей на день, ибо проведём день на Ниагаре – мне три раза за это лето снилось, что я видела М.М., но первые два раза я видела не очень ясно, на расстоянии, а третий раз это было поразительно.

28 авг. мне приснилось, что М. Пришёл к нам с дедушкой. У нас же сидела в это время Селиванова. Я была в страшном волнении и упала перед Ним на колени и назвала Его. Селиванова спросила меня, почему я Его называю Мастером и я поняла, что надо быть мне осторожной. Не могу забыть Его поразительную осанку, красоту и дивные огромные глаза, ибо очень близко Его видела! Он долго разговаривал, всё я не помню, Говорил по-русски, что меня вначале поразило, но потом я поняла процесс разговора (из того что Вы нам писали в письмах и из "Letters"). Когда Он уходил, я поцеловала Его руку, и ещё теперь так ясно помню ощущение прикосновения к Его, такой дорогой мне и прекрасной Руке. Трудно и сказать Вам о моей радости, когда я проснулась. Это такое счастье иметь в памяти Его облик! Что меня ещё поразило во сне – это реальность его фигуры, так что я даже хотела спросить в каком теле Он Пришёл, но не решилась. Это моё самое радостное и огромное переживание, и я молю, чтобы оно повторилось. Я прочла "Letters" и многому научилась. Какая разница между тогдашним периодом и нашим. Тогда – всё лишь полно желаний для удовлетворения интеллекта. Теперь – всё для духа и через него человечества.

Начала Isis Unveiled [*Разоблачённая Изида (англ.) – ред.*], буду продолжать зимой. Прочла чудную книжечку Aurobindo Goshe – Karmajogin. В особенности поразило меня то, что он пишет о мысли – одно общее учение! Конечно, в этой книге главным образом он высказывает идею национализма, что так нужно для Индии. Постараюсь прочесть и другие его книги.

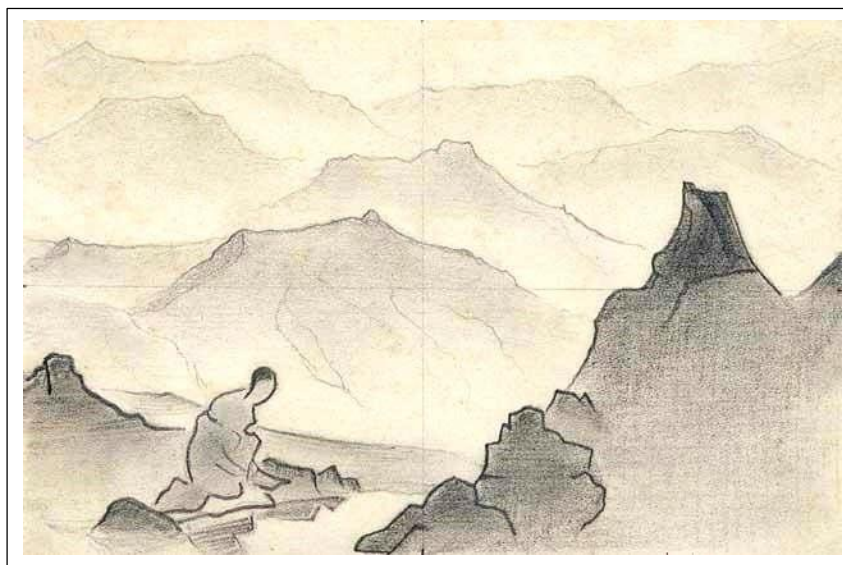
Любимая моя Е.И., особенно близко чувствую Вас теперь и вся наполнена огромной радостью при мысли о будущем.

Бесконечно обнимаю и целую Вас,

Ваша преданная Вам в служении

Радна

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Н.К. Рерих. Эскиз композиции картины. 1924.